

ЕЛЕНА КОЗЛОВСКАЯ

НЕВЕСТА
ПО НАСЛЕДСТВУ

РОМАН

18+

Елена Козловская
Невеста по наследству

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.4

Козловская Е. А.

Невеста по наследству / Е. А. Козловская — «У Никитских
ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-915-2

Романы молодой писательницы Елены Козловской появились на книжном рынке совсем недавно, но уже успели стать бестселлерами. Тонкий юмор и иронический взгляд на нашу современную жизнь в сочетании с неожиданными и остроумными поворотами сюжета раз и навсегда завоевали сердца читателей.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.4

ISBN 978-5-00095-915-2

© Козловская Е. А., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

Новая человеческая комедия	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Козловская

Невеста по наследству

Новая человеческая комедия

Роман Елены Козловской «Невеста по наследству» написан в жанре, на который сейчас не только мало кто решается, но и, по большому счету, мало кто способен. Это настоящий, во всем блеске остроумия и увлекательности, плутовский роман. При этом в нем много вкраплений других жанров, что делает текстовую палитру насыщенной и запоминающейся надолго.

Автор с первых страниц демонстрирует свои умения создавать прозаический объем. Под объемом здесь понимается показатель не количественный, а стереоскопический, когда все зримо, когда все сходится и темп строки совмещается с ритмом в гармоничную конструкцию:

«Весна в этом году выдалась ранняя, заявив о себе яркими солнечными лучами, которые уже к середине апреля растопили все заснеженные места столицы. И, несмотря на еще порывающийся северный ветер, природа сразу откликнулась на весенний призыв: всего пара теплых деньков – и кое-где пробилась молодая зеленая трава, а на стройных ветвях деревьев набухли маленькие почки».

Козловская – пристальный исследователь современного общества. Она не сгущает краски ради некоего преходящего эффекта, но общественные и человеческие язвы обнажает беспристрастно. И плутовство здесь не осуждаемый авантюризм, а своеобразное противостояние цинизму и распушенности некоторых индивидов, достигших тридцатилетнего рубежа и почему-то возомнивших себя хозяевами не только своей, но чужих жизней.

В центре повествования три друга – Глеб, Максим и Арсений. Они абсолютные циники, жизнь их внешне успешна, а внутри, судя по их «играм», вконец сгнившая:

«Еще в институте он сошелся с Арсением и Глебом и недавно обнаружил, что кроме умения весело отдохнуть они имеют и еще нечто общее – страстное увлечение, у каждого свое, но одинаково каждым любимое. Так, Глеб холит и лелеет свой джип, Арс – квартиру, а он, Макс, души не чает в "Звездочке" Именно это и натолкнуло его на мысль: а что, если одну и ту же девушку всем троим развести на секс, только каждый – на территории своей страсти?!»

Надо отметить, что, несмотря на схожесть героев по возрасту и взглядам на действительность, автор выписывает каждого индивидуально, с семейной историей, с попыткой проанализировать то, откуда они такие взялись. Несмотря на их дружбу, между ними есть и социальные противоречия (Глеб из менее состоятельной семьи), и борьба за лидерство, и раздражение от успехов товарища. Все это вплетается в сюжет на всем его протяжении и выдает в Елене Козловской уже зрелого мастера психологической прозы. Радует, что психологизм романа никак не вступает в противоречие с его плутовским характером, все задумано и исполнено в рамках величия реализма, под его огромным всеобъемлющим куполом.

Радует, что Козловская прекрасно понимает, для чего в прозе нужен показ и какова необходимая доля пересказа. Весь арсенал рассказчика она демонстрирует, когда раскрывает перед читателями детали жизни двух героинь романа: русской девушки Инны и молодой итальянки Кьярры. Они хоть и не походят на монашек, оказываются значительно лучше и чище по человеческим качествам, чем Глеб, Максим и Арсений. Инна по простодушию становится жертвой игры молодых людей, а Кьярра решается отомстить новоявленным пожирателям женских сердец самым изощренным образом. Истории знакомства и дальнейших эпизодов из жизни девушек поданы как изысканное блюдо. Здесь такой вкусный набор подробностей, такая деликатность в описании личных обстоятельств, что текст завораживает, как сказки Шахерезады. А вот

когда действие из экспозиции переходит в разработку, когда траектории жизни героев и героинь пересекаются, автор уже не рассыпается бисером описаний, а показывает характер персонажа через жест, диалог, через движение образов и смен настроения. Здесь начинается настоящая драматургия, ситуация обрастает второстепенными персонажами, как дерево листьями, и имеет свои четко рассчитанные кульминации и спады.

Козловская, вне всякого сомнения, ориентируется не только на отечественную прозаическую традицию, но и на европейскую: роман лишен всякого морализаторства и ложного глубокомыслия, а им отечественная словесность, особенно постмодернистского толка, иногда хворает почти неизлечимо. Автор заведомо прощает своим героям слабости, но не прощает подлости, потому этот плутовской роман все равно имеет мораль (не морализаторство), где зло все же наказуемо, пусть и прихотливым образом.

Из всех европейских писателей Козловскую легче всего сравнить с Бальзаком. Она дает такие многообразные и яркие зарисовки современных писателю реалий, такую точную картину нравов, так ловко переворачивает общественное лицо на неприглядную изнанку, что можно вполне назвать этот роман одной из частей «Новой человеческой комедии». Действительно, комедии, но, как бы автор ни смеялась вместе с героями, как бы ни вынуждала их к гедонизму (когда в рамках этого гедонизма ничего по-настоящему страшного не происходит), все же она дает нам понять, что, если мир будет развиваться так, как развивается, если наверху социальной лестницы будут стоять люди, этого места никак не заслуживающие, комедия станет трагедией так быстро, что и глазом моргнуть не успеем. И финальный крах Глеба, Максима и Арсения выглядит по-настоящему символическим.

Максим Замиев

Главный редактор «Литературной газеты»,

член Русского Пен-центра,

член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Глава 1

Весна в этом году выдалась ранняя, заявив о себе яркими солнечными лучами, которые уже к середине апреля растопили все заснеженные места столицы. И, несмотря на еще порывающийся северный ветер, природа сразу откликнулась на весенний призыв: всего пара теплых деньков – и кое-где пробилась молодая зеленая трава, а на стройных ветвях деревьев набухли маленькие почки. Весеннее настроение завладело всеми: в городе царило необычайное оживление, повсюду можно было встретить улыбающихся счастливых прохожих. Даже автомобили, отмывшись от зимней слякоти, заблестели по-новому и резвее погнались по городу.

Впрочем, на автотрассах весна ощущалась не так сильно: снега здесь и зимой не найдешь, зелени – тоже, а радостный настрой водителей мгновенно гасят пробки, увеличивающиеся в масштабах с открытием дачного сезона. Сегодня, в субботний день, Глеб особенно это ощутил, битый час простаивая на МКАДе. От нечего делать он тестировал новую магнитола, играя громкостью всех четырнадцати динамиков, то и дело врубая и вырубая мощный сабвуфер. Звук был отличным – пронизывающим насквозь, чистым, без помех. Не зря эта зараза столько стоила!

Насладившись приобретением, Глеб принялся рассматривать соседние машины через зеркало заднего вида. Старенький потертый фольксваген, бээмвуха девяностых годов, даже «девятка» непонятного цвета (давно он не видел такую древность). Ничего интересного, из свежих-только ярко-красный гетс и серебристый пассат. Даже посмотреть не на что! На фоне этих развалюх его тачка выглядела суперски. Еще бы, порше кайен! Немереных бабок стоит! Пятьсот лошадей под капотом... Эх, сейчас бы разогнаться до двухсот! А тут пробка!

Глеб тяжело вздохнул и, вытащив из кармана джинсов мобильник, набрал номер.

– Алло, Сэн! Ну я тут в пробане торчу! А, ну не торопись! Я тебя наберу, как буду подъезжать. Давай, до связи!

Не прошло и получаса, когда, наконец свернув со МКАДа, погнался по Ленинскому проспекту и, наслаждаясь плавным ходом машины, прибавил громкости доносящейся из динамиков музыке. Глубокий бас ритмично застучал на всю окрестность, привлекая внимание к автомобилю, и, притормаживая, водители с опаской пропускали блестящий черный джип внушительных размеров с сидящим за рулем молодым щупленьким пареньком с заостренными чертами лица и короткой стрижкой. Глеб упивался своим превосходством на дороге. Еще бы, он медленно шел к этому, с каждым месяцем все совершенствуя своего коня. Главное, что он сделал это сам, увеличив стоимость тачки с двухсот тридцати тысяч в два раза. Сам! Глеб самодовольно усмехнулся. И ему ничего не доставалось просто так, как тому же Сэну.

Из размышлений его вывел звонок.

– Алле! Как раз о тебе вспомнил! Давай, мужик, выходи, я уже почти на месте!

– Не, слышь, ты поднимись, я те кой-че показать хочу! – услышал он в ответ.

– Окей, щас буду!

Невдалеке показался зеленый массив Воробьевых гор, прореженный лыжными трасами и канатными дорогами. Повернув на Ломоносовский проспект, Глеб наконец увидел несколько ярких бело-синих зданий, макушками тянувшихся к солнцу. Они выделялись из привычных строений своей округлой формой и напоминали цветы: такие же нежные и красивые, зауженные книзу и необычайно эффектные благодаря этажам, отведенным под пентхаусы наверху.

Порше кайен бесшумно подъехал к черному кованому забору, Глеб приложил пропуск к лобовому стеклу и просигналил. Спустя минуту ворота автоматически открылись, и он, вяло кивнув в ответ на приветствие охранников, проехал на территорию новостроек. Ехать по такой гладкой и ровной дороге было сплошным удовольствием, тем более здесь было на что посмотреть: ровный блестящий газон, уютные скамеечки и пышные клумбы цветов. В подземном

паркинге ровными рядами стояли автомобили. Поставив джип, Глеб вышел и вновь окинул взглядом свое сокровище: при свете ламп отсвечивали темно-серые титановые колесные диски, агрессивно выпирала морда автомобиля из стройного ряда машин. «Да, для такой тачки только здесь и место!» – подумал он и, включив сигнализацию, проследовал ко входу.

Сам Глеб не владел ни пентхаусом в центре Москвы, ни элитным жильем в другом районе. Да и что говорить, в отличие от Арсения жил он гораздо скромнее. Его родители не были ни олигархами, ни бизнесменами, а относились к средним слоям населения Москвы. Отец, Алексей Иванович, родился в Воронеже, там же вырос и окончил школу, а затем рванул в столицу на заработки. Устроился в строительную организацию, доработал до прораба и даже заочно окончил МИСИ. В Москве же он и встретил краснощекую пухленькую девчущку Галеньку, приехавшую из Ростова поступать в пед. На вступительных экзаменах она недобрала баллов и так бы и уехала из столицы ни с чем, если бы Алеша не сделал ей предложение. Молодая семья поначалу разместилась в общежитии, но вскоре, через полтора года, Алексей Иванович получил двухкомнатную квартиру на Пролетарке. Этот же год стал для них знаменательным – родился маленький Глебушка. В вуз мать так и не поступила, но, окончив училище, устроилась в детский сад воспитателем. В тот же садик пошел и сын, и уже тогда, опекаемый матерью в саду, он выделялся из толпы одноклассников. Глеб часто вспоминал, какой для него был рай в группе: мать никогда не наказывала его, даже если он обижал или бил кого-то, за обедом ему всегда давали побольше и повкуснее, и в отличие от других детей Галина Семеновна не заставляла его спать днем. Когда пришла пора отдавать Глеба в школу, мать определила его в гимназию с английским и экономическим уклоном, куда водили своих детей состоятельные люди.

– Пообщаемся с богатыми, может, и сам будет жить как человек, не то что мы, – покачивая головой, говорила Галина Семеновна.

В те времена работники образовательных учреждений очень ценились, попасть туда можно было только по большому благу. Своей должностью мать очень гордилась, и все заработанные ею и мужем деньги тратились на Глеба, чтобы, не дай бог, он не выделялся из толпы состоятельных сверстников, – импортные джинсы, куртки и свитера доставались с трудом, через знакомых. Себе одежду покупали на Черкизовском, но сына одевали с иголки и только в фирменное. А какие деньги тратились на дни рождения Глеба: на них можно было всей семьей скромно отдохнуть на море. На праздник приглашались самые состоятельные ребята из класса, стол был завален всякими яствами: икра красная, черная, осетрина, белуга, телятина запеченная, пироги, рулеты, соленья, морення и прочее. Вместе с ребенком росли запросы: сначала рюкзак как у Мишки Петрова, потом скутер как у Борьки, потом машина, хоть старая, но на ходу. Без зазрения совести он вытягивал из родителей деньги, стараясь подражать своим богатым товарищам. Хорошо, Алексей Иванович получил повышение и стал главным прорабом одной строительной компании, охватившей подмосковный рынок. Помимо материальных трудностей он доставлял матери и отцу массу других проблем: школу и окружение по праву считал своим местом, но учиться по тем требованиям совсем не желал. Перебивался с тройки на двойку, и только благодаря стараниям матери, знавшей в лицо всех преподавателей, регулярно преподносившей им подарки и устроившей в садик дочку директора, Глеб продолжал учиться там. Кроме того, компания, в которую Глеб втянулся, была не из тихих и приносила массу проблем администрации школы. Так, однажды они с друзьями налили майонез в презерватив и вывесили на доску. Молоденькая учительница алгебры отказалась вести урок с этим новшеством, и, пока выясняли, кто это сделал, прошло два урока. А в другой раз Глеб вставил огрызок яблока в рот гипсового черепа, а потом «нечаянно» вытащил вместе с зубами. Еще с детства он привык к тому, что является особенным, и продолжал вести себя так и в школе. Однажды за двойку по литературе пообещал учительнице по дороге из школы зайти в церковь и поставить ей свечку за упокой. Бедная расстроенная женщина пришла к директору и в слезах

все рассказала, и тот позвонил Галине Семеновне. Вечером после работы родители потащили Глеба домой к учительнице просить прощения, но гордыню сына не так легко было сломить. Целый час он, потупив взор, смотрел в пол, а потом вяло прошептал: «Простите». Кое-как окончив школу, он, опять-таки благодаря стараниям отца с матерью, поступил в Российскую экономическую академию имени Плеханова. Усердия в учебе у него не прибавилось, и Глеб, целиком надеясь на авось, наслаждался студенческими годами: тусил на полную катушку, гулял с девчонками и жил веселее некуда. Круг его общения остался неизменным: Глеб крутился с богатыми студентами, живущими за счет состоятельных родителей. Так он близко сошелся со своими сокурсниками, Арсением и Максимом. Продолжая жить с родителями на Пролетарке, Глеб совсем не тяготился этим и даже видел явные плюсы – всегда накормлен, напоен и хорошо одет. Даже когда он окончил вуз, устроился менеджером в компанию «ПетрКазУголь», занимающуюся угольной промышленностью и, проработав там четыре года, поднявшись до топ-менеджера, сумел купить порше кайен, не приносил в дом ни копейки, все деньги спуская на себя и джип. Но в прошлом году он вдруг осознал, что из всех ребят он единственный живет с родителями, и эта мысль лишила его покоя. Через пару месяцев решительных уговоров сына отец с матерью сдались и согласились разменяться на две квартиры, более отдаленные от центра. В итоге родители переехали жить в Бусиново, а Глебу досталась однокомнатная квартирка на Лосином Острове. Не квартирка, а так, коробочка пятидесяти метров в новостройке, с раздельным санузелом и двумя лоджиями. Поначалу это его радовало, но с появлением у Сэна пентхауса стал испытывать противное чувство зависти: уж до такого ему не дотянуться с его мизерной хаткой на окраине. Чтобы не отстать, Глеб начал с удвоенной силой совершенствовать автомобиль и, глядя на свой кар, испытывал удовлетворение: да он же крут! Но стоило ему зайти в апартаменты друга, как чувство зависти вновь щемило грудь. Вот и сейчас он почувствовал это, нажимая в лифте кнопку с золочеными буквами «РН».

Арсений встретил его в черно-белом халате, болтающемся на его худом, совершенно не спортивном теле.

– Ты еще не одет? Макс там уже заждался!

– Да я в один миг соберусь! Пошли, я хочу показать тебе кое-что, – Сэн плавным, неторопливым шагом засеменял по огромным просторам своей квартиры. Здесь, высоко под небесами, даже садящееся солнце светило по-другому, сквозь большие, в человеческий рост окна, освещая его бледное, невзрачное лицо с почти белыми ресницами и бровями и немного прищуренными серыми глазами.

– Иди, нам сюда, – Арсений хрупкой изнеженной рукой указал Глебу на дверь и, открывая, проговорил:

– Добро пожаловать в Африку!

Глеб от удивления остолбенел: перед ним находилась не кухня, а настоящий шедевр, смесь сафари с современностью. Красно-черные полы, мебель из натурального дерева, стойка бара, напоминающая изогнутую пальму, деревянные блюда, плетеные бутылки и фонарики, в ряд стоявшие на полке, чучело тигра и многие другие мелочи, удачно сочетающиеся между собой. Кухня была просто великолепна: яркая, необычная, поднимающая настроение.

– Ну как? – Сэн с самодовольным видом прошел к стойке и плеснул из стоявшей бутылки коньяка в бокал. – Тебе не предлагаю, ты за рулем.

– А че, неплохо, – Глеб прошелся по кухне. – Но ты ж хотел в японском стиле?

– Да че! Эта Япония – прошлый век! Ничего путевого! Вот Африка – это да! Почувствуй себя в сафари! Впрочем, надоест – найму дизайнера и переделаю.

– Ну да. Давай собирайся, пора ехать!

Арсений прошел в просторное светлое помещение, отведенное под гардеробную. Здесь всегда все было на своем месте благодаря горничной Даше, в ряд вывешивающей его костюмы и стопочками складывающей отглаженные рубашки. Облокотившись на дверцы, Сэн стал раз-

думывать, что бы надеть на сегодняшний вечер. Джинсы, кроссовки и куртки были совсем не его стилем, Арсений одевался классически, даже немного пижонски. Порывшись в вещах, он остановил выбор на рубашке небесного цвета и белоснежном костюме «от Армани». Пока Арсений одевался, Глеб прошелся по просторам пентхауса. Да, это был настоящий рай с бассейном, джакузи и сауной, большим залом с камином, тренажеркой, двумя спальнями и комнатой для гостей. Осмотрев квартиру, он присел на кожаный диван в гостиной и нервно глянул в окно: солнце уже село, и стало смеркаться. На часах стрелки перевалили за девять – ну как всегда, опаздываем! Эх, Арс, ну никогда не может вовремя собраться! И это несмотря на то, что Глеб, зная медлительность своего друга, выехал на полчаса раньше. Наконец вышел благоухающий, с напомаженными светлыми прядями волос Арсений.

Прыгнув в машину, они двинулись к «Баррикадной» – в клуб Infiniti, где наметили сегодня оторваться на полную.

– Ну че? Доволен? – Арсений кивком указал на новую магнитоу Глеба.

– Ага, еле достал – полмесяца пришлось ждать. Включи, попробуй!

Сэн стал водить пальцами по сенсорной панели, меняя эквалайзером звучание.

– Да, прикольно! – он включил почти на полную мощь диск «Slipknot» и углубился в настройки звука, когда услышал дребезжание мобильного. Трубка затерялась в недрах борсетки и, как назло, долго не находилась. Громко работающие динамики не давали сосредоточиться, и Сэн даже занервничал. Напряжение возросло, когда найденный телефон высветил номер абонента.

– Да, мама! Подожди, звук убавлю! Прости, давно звонишь? Да, понимаю, много дел. Все в порядке у меня. Я с ребятами сегодня в клубе буду. Мам, ну какая разница, в каком?! Все, давай. Хорошо, мам, я постараюсь найти для себя невесту. Пока!

Повесив трубку, Арсений испытал такое облегчение, какое бывает, когда преодолеваешь нечто трудное, экзамен, важное собеседование или сделку. С матерью, Элеонорой Викторовной, ему было очень сложно общаться из-за ее желания всегда знать, где он находится и что при этом делает. Справедливости ради надо заметить, что она действительно была по характеру человеком очень деспотичным и властным. Но именно благодаря этим качествам она столько добилась в жизни: занимала должность главы администрации маленького подмосковного городишки, имела соответствующие связи и совсем не нуждалась в деньгах. Ее характер закалила и неудачная личная жизнь: еще в молодости она вышла замуж за человека любимого, но несостоятельного. И она наверняка бы не стала тем, кем была сейчас, и довольствовалась обычной жизнью среднего класса, если бы вскоре не обнаружился сильнейший недостаток ее супруга – страсть к алкоголю. Этого Элеонора Викторовна вытерпеть не смогла, и хрупкий брак закончился разводом. Впрочем, она осталась не одна, а с маленьким, тогда еще полугодовалым Арсением на руках. Элеонора Викторовна больше замуж не вышла, хотя иногда у нее бывали романы, тщательно спланированные и осторожные. После неудачного брака она стала обращать внимание только на состоятельных и имеющих вес в обществе поклонников, которые внимательно относились к ней не только как к женщине, но и как к карьеристке. Таким образом, начав с должности учителя математики в школе, она вскоре стала занимать должность завуча, затем директора, потом ее перевели в департамент местного образования, а позже – в городскую администрацию. Ее личная жизнь скорее напоминала рабочую деятельность – с осмысленным ознакомлением резюме партнера, с обдумыванием выгодных условий. Романы заканчивались как-то легко и просто – как заканчиваются деловые контракты, без претензий с обеих сторон. Единственным мужчиной, в котором Элеонора Викторовна души не чаяла, был Арсений. Она решила вырастить из него настоящего мужчину, соответствующего всем ее идеалам. Держалась с ним строго, но в то же время старалась быть ему другом, и это у нее неплохо получалось: с детства Арсений делился с ней своими секретами, рассказывая о нравившихся ему девочках, об обидах в школе и о сокровенных мечтах. С годами мальчик понял,

что именно так он может воздействовать на мать, и не зря. После таких откровений он получал все, что захочет, – новую игровую приставку, якобы являющуюся яблоком раздора с одним из одноклассников, хороший компьютер и многое другое. В то же время, находясь в зависимости от матери, он понимал, что всему есть мера. Поэтому в отличие от Глеба он вел себя более достойно: учился не на пятерки, но хорошо, никогда не дрался, не задибался, имущество не портил и вообще был паинькой. Сэн вырос и сразу занял подогретое мамой местечко – должность менеджера в нефтегазовой компании, но, даже неплохо зарабатывая, он продолжал получать от матери все, что только захочет. Захотел слетать на Канары в прошлом году – и пожалуйста, мама все устроила лучшим образом. Стало тесно в трешке на Остоженке – и вот теперь он живет в комфортабельном пентхаусе с видом на Воробьевы горы. Он бессовестно пользовался дарами матери, но считал себя совершенно самостоятельным человеком и никому и никогда бы не признался, что зависит от Элеоноры Викторовны, даже себе.

Размышления Арсения прервали слова Глеба:

– Мать? Беспokoится?

– Ага, покоя не дает. Все женить хочет меня.

– Да ладно. Родокам положено волноваться – их право. Кстати, мож седня поищем последнюю телку, а то че-то затянулась эта наша игра?

– Я только за! Давай с Максом еще потолкуем! Кстати, ты его давно видел?

– Не, уже недели две прошло, как общались в последний раз.

– А я вчера к нему заезжал.

– Ну и как он?

– Доволен, как крокодил, – скоро ведь навигация откроется. Он на свою «Звезду» уже окончательно перебрался, чуть ли не живет там. Глеб рассмеялся.

– Не замерзает?

Арсений открыл окно и сплюнул.

– Этот не замерзнет. Он там одну каюту под гостиную переделал, камин даже установил, прикинь? Там теперь все есть: и баня, и спальня, и спортзал. Бассейна нет, так вода вокруг, а еды не хватит – рыбы наловит. Синбад-мореход!

Ребята расхохотались.

Уже совсем стемнело, когда они подъехали к клубу. Припарковав джип, парни вышли из машины.

– Столик заказали? – спросил Сэн Глеба, мимоходом кивнув здоровенным охранникам на фейсконтроле.

– Угу, – промычал тот в ответ.

Отворив тяжелую дверь, ребята вошли внутрь. Не привыкшие к полумраку глаза поначалу едва различили силуэты людей, сидящих за столиками и потягивающих спиртные напитки. Эта была в основном молодежь, хотя, если присмотреться, можно было найти и несколько посетителей под сорок. Практически за каждым столиком, общаясь с противоположным полом, сидели молоденькие девчушки, одетые в облегающую одежду с глубокими вырезами. Тонкие струи дыма от сигарет витали над столиками. Взоры присутствующих были обращены на сцену, где выступали освещенные разноцветными лучами цветомузыки гибкие и пластичные девушки и парни в красивых нарядах. Глеб и Арсений впервые видели это танцевальное шоу.

– Ниче так... дай посмотрю! Мне вон та нравится, в красном, – Сэн с усмешкой указал Глебу на полуголую блондинку в ярко-бордовом купальнике, танцующую на сцене.

– Да, буфера еще те! Пошли, вон Макс нам машет!

Красивый молодой парень, сидящий за столиком прямо около сцены, немного привстал, махнув им рукой. Высокий, мускулистый, с темными прядями волос и светло-серыми глазами, он внешне был не хуже тех симпатичных танцоров, что выделяли разнообразные па на

сцене. Черная рубашка и темно-серые джинсы подчеркивали стройную фигуру, а белоснежная улыбка могла покорить любую девушку. Кстати, такие уже нашлись – за столиком по соседству две брюнетки, развернувшись вполборота, кокетливо улыбались и о чем-то переговаривались с ним.

Арсений и Глеб стремительно прошли к столику и, рукопожатием поздоровавшись с другом, присели.

– Здоров! Сейчас, пару минут, – Макс кивнул на девушек. – Вы пока тут закажите себе чего-нибудь, а я закончу разговор! – и в одно мгновение очутился за соседним столиком.

Потягивая из большого круглого бокала коньяк, Сэн тоскливо зевнул. Вот уже двадцать минут как Макс общается с этими телками; Глебу срочно понадобилось куда-то позвонить, и он вышел из шумного помещения. Спрашивается, на фига они так торопились сюда? Танцпол был пуст, гремела музыка, и Арсению стало почему-то скучно, несмотря на то что это заведение было излюбленным местом их компании. Еще полгода назад они с друзьями открыли этот клуб и с тех пор частенько здесь бывали. Главным преимуществом было то, что тут можно было отдохнуть на любой вкус и под любой настрой. Захотелось тишины и спокойной беседы – пожалуйста, в здании можно посидеть в японском ресторанчике, душа желала веселья и новых знакомств – тогда вперед, на танцпол. Но сегодня Арсений и сам не мог понять, чего ему хотелось. Он вспомнил разговор с матерью. «Арсюша, пора уже взрослеть! Я внуков хочу, и вообще, долго ты со своими друзьями будешь носиться по клубам? Тебе уже тридцать лет, Арсений! Найди себе невесту!» – сказала Элеонора Викторовна. Обычно такие разговоры его раздражали, но сегодня он воспринял это совершенно спокойно и вдруг задумался: «Черт, а может, и правда пора жениться? Не все же таскаться по девкам». Арсений огляделся вокруг в поисках хоть одной стоящей его внимания девушки, окинул внимательным изучающим взглядом соседниц Макса: милые, но ветреные, на вид лет по восемнадцать-девятнадцать, совсем недавно из-за школьной парты выползли. Первая, с длинными волосами до плеч и яркой родинкой под губой, была симпатичнее, на взгляд Арсения. Судя по тому, что Макс, разговаривая, больше смотрел на нее, она ему тоже приглянулась. Одетая в облегающие джинсы и белую тонкую кофту с большим вырезом. Правда, обнажать было нечего – груди совсем нет, плоская. Тонкими, поблескивающими золотыми кольцами пальцами она держала фужер с шампанским и улыбалась красивой белоснежной улыбкой. Держалась уверенно и спокойно. Вторая девушка, скорее

всего, была ее подругой-тенью. Не так красива, не так уверенна. Хотя одета более вызывающе: короткие шортики на черные с рисунком колготки, выглядывающие бретельки бюстгалтера из-под топика. Она с жадностью ловила каждый взгляд Максима, старалась обратить на себя внимание, периодически вставляя невпопад фразы. Его друг, как всегда, рассказывал о своей яхте «Утренняя звезда» – своей самой большой любви.

– ...В общем, Катя, Маш, если вы не попробуете, вы никогда не узнаете, что такое плыть по Волге. Вы хоть раз стояли в шлюзах? Нет? Тогда вам будет это очень интересно! Предлагаю так. Вы сейчас мне даете номера телефонов, ну или хотя бы даете один из ваших номеров, Маш, давай твой возьму? А мы, как только с друзьями соберемся поплавать, вам позвоним! Девчата, вы не пожалеете, будет весело, говорю вам! – разводил он девчушек, причем с успехом, потому что уже через минуту они с восторженным выражением лиц диктовали ему свои номера телефонов.

– Да, если и задумываться о браке, то точно не рядом с такой пустышкой, – вздохнул Сэн. – Дашка-горничная и та поумнее! Кстати, а вот она была бы неплохой женой... Он вспомнил круглолицую румяную Дарью, работающую у него на дому. Она пришла в пентхаус горничной всего три месяца назад – так начала свою карьеру в столице скромная девушка из какой-то деревеньки Псковской области. Даша приглянулась Сэну, он сразу закрутил с ней роман. И хотя до Сэна у девушки никогда не было мужчин, все получилось легко и просто, видимо, потому, что она просто влюбилась в своего шефа и была готова ради него на все. Арсений вдруг подумал, что его горничная – чуть ли не единственная, кто полюбил его таким, какой он есть, безо всяких обещаний и подарков, намеков на женитьбу и прочего. Арсений никогда не пользовался особым успехом у женщин, с самого детства страдал от этого, чувствуя себя неполноценным. Бледный, неказистый, он не был кумиром девчонок ни в школе, ни в институте. Но у него было нечто поважнее внешности – деньги. Поначалу робкий и застенчивый, он начал свою интимную жизнь с того, что просто-напросто снял на Тверской одну из проституток. Затем он научился платить тем, кто не просил этого так явно. Со временем выработался стиль поведения, привлекающий женщин: одевался подчеркнуто деловито и стильно, пил только дорогие напитки, особенно предпочитал коньяк, толстая золотая цепь на шее и массивная печатка на руке говорили о его высоком материальном положении, а стоило ему в разговоре упомянуть о пентхаусе, как девушки готовы были со всех ног бежать за ним. Как-то раз он привел одну из таких домой и лоб в лоб столкнулся с ухודившей после работы Дашей. На лице девушки он увидел горечь, на глазах появились слезы, и Сэм быстро ретировался со своей подругой вглубь квартиры. С тех пор горничная исполняла свои обязанности по уборке безупречно, но избегала личных встреч с хозяином.

Арсений возвращался с работы около семи-восьми вечера и находил свой пентхаус чистым и сияющим, но одиноким и пустым.

– Все, мужики, я тут. Сорри, просто девчушки клевые, телефончики вот достал, – вывел его из размышлений Макс.

– Давай, Арс, наливай! За встречу пора выпить!

Тут подоспел Глеб, захвативший по пути бутылку легкого пива.

– Ну, здоров еще раз, – пожал он руку Макс. – Давай рассказывай, как ты там? Говорят, уже почти живешь на «Звезде»?

– Ага, – Макс отхлебнул из бокала. – Глеб, да я тут только вчера Арсу рассказывал, что, как только навигация начнется, собираюсь по Волге сходить. До Нижнего и обратно.

– Ты ж вроде недавно был в Нижнем?

– Ну да, прошлым летом. С новгородчанками познакомился, ниче так. Теперь будет с кем оттянуться! Я ж каюту там преобразил под гостиную, как у Арса в пентхаусе, плазма, кожа и все такое. Так что там вам и уют, и развлечения будут.

– Да, за Сэном не утонишься. Я сейчас к нему заскакивал. Там такая кухня! – Глеб показал большой палец руки.

– В японском стиле, Арс?

– Нет, сафари! Семьсот кусков улетело на нее, – прихвастнул Арсений.

Макс присвистнул: «Не хило!»

– А я музыкальный центр для своего коня прикупил новый! – не удержался от похвальбы и Глеб. – Зверь-аппарат, я им очень доволен!

– Предлагаю отметить наши усовершенствования и поплыть вместе по Волге! – предложил Макс.

– К твоим новгородчанкам? А че, мне идея нравится, – подмигнув, усмехнулся Арсений.

– Ну! Так я и говорю! Берем отпуск недельку хотя бы, выпивки, жрачки и девок и плывем! Пацаны, вот увидите, ништяк оторвемся! Не знаю, как вам, а мне вот такой отдых уже надоел, – Макс рукой указал на обстановку клуба.

– Надо подумать, – серьезно сказал Глеб. – Впрочем, а почему бы и нет? Когда мы еще вместе махнем? Вот Сэн женится скоро, и лафа закончится, – подмигнув, он похлопал Арсения по плечу.

– Арсик! Ты чего это? Собрался, что ли? – удивился Макс.

– Да не знаю, мать запилила: женись, женись. Да и пора уже... наверное.

– Есть кандидатура?

– Нет, да разве это проблема? Найду легко!

– Да нет, это дело серьезное. Нормальную бабу сложно найти – сам знаешь, для игры-то еле находим эксклюзивчик. Так что выбирай тщательно! А вообще, Сэн, не имеешь права пока – мы говорились! Надо сначала доиграть! – возразил Глеб.

– Слышь, мужики, и правда уже затянули... – кивнул Арс.

– Как договаривались, – пожал плечами Макс. – На зиму – перерыв, пока «Звездочка» в ангаре стоит.

– Но ведь зима-то уже закончилась, – подмигнул Глеб.

– Давайте уже доиграем, и свободны! – оживился Арсений.

– Есть идея! – оживился Макс – Выбираем последнюю жертву, заканчиваем игру, а потом отмечаем это в путешествии по Волге.

– Идет! Тогда как обычно, в субботу, выбираем жертву!

– Ок!

Звон столкнувшихся бокалов закрепил только что принятое решение.

Глава 2

Игру, о которой говорили ребята, год назад придумал Макс – заводила и активист компании. С детства любимый противоположным полом, он крутил бесчисленное количество романов, настолько бесчисленное, что уже и сам давно сбился со счета. Наскучившись обычными стандартными знакомствами и прочим, Макс стал искать для себя забавы. Поначалу он решил переспать с женщинами всех национальностей и с азартом кинулся осуществлять придуманную затею. Перебрав Францию, Италию, Испанию, Северную и Южную Америку, Чехию, Грецию, Польшу, Японию и Германию, он остановился. Во-первых, с женщинами, плохо знающими язык, было сложно, во-вторых, где бы они ни родились, в постели оказывались одинаковыми, не было какой-то изюминки, азарта, а Максим по душе был игроком. И тут в голову пришла идея...

Он родился в семье врачей, отца-кардиохирурга и матери-ЛОРа. Оба родителя по жизни шли рука об руку: выросли в столице, учились в одном институте, где и познакомились. Из вуза они вышли хорошими специалистами, устроились в районную больницу и быстро заслужили уважение сотрудников и пациентов. Затем отцу Максима, Борису Константиновичу, предложили работать в модной элитной клинике. Двумя годами позже в платный медицинский центр, специализирующийся на ЛОР-заболеваниях, перекочевала и мать, Елена Дмитриевна, где вскоре стала заведующей. С годами родители обрели популярность, оказывали платные услуги, лечиться к ним приезжали люди из других районов и городов. Таким образом из простых врачей при обычной городской больнице они превратились в модных популярных специалистов: попасть на прием к матери Максима можно было, только предварительно записавшись за две недели, а для того, чтобы операцию провел такой высококлассный хирург, как Борис Константинович, надо было очень постараться, при этом собрать немалую сумму. Все это привело к тому, что в конце девяностых родители Макса открыли собственную клинику, а потом, когда дела пошли на удивление успешно, и целую сеть престижных медицинских центров. Стоит ли говорить, что в такой семье Максим никогда ни в чем не нуждался? Впрочем, воспитывали его, по меркам состоятельных людей, достаточнострого и уделяли максимальное внимание его образованию и физическому развитию. Помимо спецшколы с естественным уклоном мальчик занимался с репетиторами по английскому и русскому языкам и каждый год летал на каникулы за границу, где довел свой разговорный до совершенства. А сколько спортивных секций он посетил за свою недолгую жизнь: с малых лет ходил на плавание, на спортивную гимнастику, перепробовал различные виды борьбы – каратэ, дзюдо и даже бокс. Когда мальчику было около шести лет, родители купили собственный дом на окраине Москвы, и у Максима появилась не только собственная комната, но и спортзал и даже бассейн. Это способствовало тому, что он вырос очень крепким, физически развитым и мускулистым юношей. Гордость мамы и папы, при одном взгляде на него у девушек замирало сердце. Единственным огорчением Бориса Константиновича и Елены Дмитриевны было то, что сын не захотел последовать примеру своих родителей, а также бабушек, дедушек, прабабушек и прадедушек (таковы уж семейные традиции) и стать, как и они все, хорошим врачом. С малых лет любивший воду, Максим мечтал быть моряком, штурманом или капитаном. Играл в корабельные кругосветные плавания, в пиратские поиски затонувших сокровищ, завалил свою комнату всевозможными корабляками, которые с удовольствием пускал по воде. О карьере врача не хотел и слышать, в биологии мало понимал, и все попытки отца и матери заинтересовать ребенка медициной были обречены на провал. Однажды он решительно заявил родителям, что будет поступать в мореходное училище. Максим хорошо запомнил их реакцию. Присев в кресло, мать с тлеющей в глазах надеждой смотрела на мужа и ждала, что он хоть как-то спасет ситуацию. Отец широкими шагами ходил взад-вперед по просторной гостиной и негодовал: «Ты вообще пред-

ставляешь, что это за профессия? Это каторжный труд! Ты понимаешь, что ты, кроме морей, ничего в жизни не увидишь? Даже свою семью!» Громкость папиной речи все нарастала, в ушах загудело, и, глядя на уставшую маму, Максим почувствовал угрызения совести, но продолжал упорно стоять на своем. «Ну хорошо, сейчас сгоряча мы ничего не решим! Давай вместе подумаем над всем этим хотя бы недельку!» – сдался Борис Константинович, заметив, что его слова не производят должного впечатления на сына. Затем последовала череда долгих, нудных, но все-таки бесполезных разговоров с отцом, растянувшихся на месяцы. Наконец сошлись где-то посередине, выбрав третий путь: Максим получает экономическое образование, оканчивает «Плешку» и получает от отца в подарок яхту, на которой может убивать все свое свободное время. Такое решение устроило всех, и Макс не стал ни врачом, ни моряком. Получив высшее образование, он устроился в крупный холдинг главным экономистом. Найти хорошее место ему помогли связи отца. Работа была непыльная, а заработок неплохой, настолько, что в прошлом году Максим даже смог приобрести небольшой ангар на берегу Химкинского водохранилища – надо же где-то хранить свою драгоценность, двухпалубную яхту.

Еще в институте он сошелся с Арсением и Глебом и недавно обнаружил, что кроме умения весело отдохнуть они имеют и еще нечто общее – страстное увлечение, у каждого свое, но одинаково каждым любимое. Так, Глеб холит и лелеет свой джип, Арс – квартиру, а он, Макс, души не чает в «Звездочке». Именно это и натолкнуло его на мысль: а что, если одну и ту же девушку всем троим развести на секс, только каждый – на территории своей страсти?! На одной из вечеринок он осторожно предложил это друзьям. Они с интересом выслушали. Арс сразу вдохновился идеей и воскликнул:

– Слушай, а это интересно! Глеб, давай соглашайся! – толкнул он в бок друга.

Глеб ничего не ответил, он целиком погрузился в мысли и, казалось, совсем позабыл о ребятах и о сигарете, тлевшей в его пальцах. Максим и Арсений уже подумали, что игра не состоится, когда их друг наконец сказал:

– Думаю, стоит попробовать! По крайней мере, мы ничем не рискуем, зато дело азартное. И довольно приятное!

Все оставшееся время на вечеринке ребята обдумывали правила игры. Они заключались в следующем: каждый «круг», как они это назвали, стартует в субботу, именно в этот день игроки выбирают жертву, которая бы понравилась всем троим. Это должна быть красивая девушка, но не моложе двадцати лет (с малолетками лучше не связываться). Первым начинает Глеб – ухлестывает за ней, действует как угодно, ограничений по манере ухаживания нет, но в результате должен быть секс в его автомобиле. После бурного знакомства Глеб передает эстафету следующему. На подхвате Макс, задача которого – переспать с девицей уже у себя на яхте и «перебросить» объект к Арсению. Тот, в свою очередь, должен соблазнить даму в пентхаусе. Так девушка проходит через три стихии: землю, воду и воздух, и очередной «круг ада» (как его называли ребята) считается пройденным. Семь кругов ада – семь жертв должны соблазнить парни, и, пока игра не закончится, никто из них не имеет права жениться.

В ближайшую субботу, придя в клуб, они приступили к поискам жертвы. Долго выбирать не пришлось. Недалеко от них, сдвинув несколько столиков, расположилась большая компания. Молодежь чуть старше двадцати.

– Встреча выпускников, – предположил Макс.

– Да нет, они мало рассказывают друг другу о себе. Все больше веселятся. Скорее просто однокурсники погулять пришли, – не согласился Глеб.

Внимательно разглядывая девушек из этой шумной толпы, ребята остановили свой выбор на веселой, шустрой девчонке с короткой стрижкой и разноцветно окрашенными прядями волос. Когда веселье было в самом разгаре и молодежь дружно рванула на танцпол, игроки принялись действовать. Арсений и Максим ушли, а Глеб, посидев немного за столиком, подкатил к танцующей в кругу друзей девушке. Сначала просто вклинился к ним в толпу и, заняв

позицию напротив, пытался всем видом показать, как она ему приглянулась. Красавица легко приняла его в свою компанию, и уже через пару минут они вместе отплясывали, выделявая па, кружась и веселясь в ритме музыки. Когда послышались нежные звучные тона спокойной мелодии, он, протягивая руку, спросил: «Потанцуем?» Девушка охотно согласилась.

– Меня зовут Аня, – промолвила она, когда их слившиеся фигуры медленно покачивались в такт музыке.

– Глеб, – ответил он. – Отдыхаете всем курсом?

– Нет, просто с друзьями. А ты один?

– Сейчас да, был с другом, но ему пришлось уйти пораньше. Дела, – Глеб улыбнулся.

Станцевав медляк, они присели за столик. Аня действительно оказалась девушкой простой и веселой. Весь вечер они хохотали до упаду, рассказывая друг другу забавные случаи из студенческой жизни. Вечер подходил к концу, и обоих охватило волнение – что будет дальше.

– Тебя проводить? – небрежно спросил он.

– Нет, мы договорились с друзьями вместе уехать...

Глеб пал духом: неужели все это напрасно и он зря потратил время? Ему досталась одна из самых легких ролей в этой игре – первому соблазнить девчонку! Куда легче! Не то что Макс и тем более Сэну. Но услышав произнесенное затем: «Но, например, завтра я совершенно свободна», он тут же воспрял душой.

– Тогда давай покатаемся завтра по Москве! Ты когда-нибудь в порше кайене ездила?

– Нет, не ездила.

– Тогда давай адрес! Во сколько мне за тобой заехать?

На следующий день ровно в двенадцать он стоял у Аниного подъезда. Бодрой походкой, вприпрыжку выскочила девушка из подъезда и, глянув на джип, воскликнула: «Вау! Круто!»

Они пообедали в суши-баре, потом сходили в кино на какой-то сопливый фильм, Глеб даже не запомнил названия – весь сеанс они процеловались. А потом до ночи катались по светящейся в сумерках Москве, пока наконец не заехали в темный безлюдный двор. На приставания молодого человека Анна ответила взаимностью, не колеблясь и не сомневаясь. Глеб до сих пор вспоминает этот вечер – он впервые разводил девушку не ради удовольствия, а ради игры, и оттого был нерешителен и робок. Почувствовав это, она взяла роль доминирующей и блестяще справилась, отдавшись страстно и смело.

Когда они подъехали к ее дому, уверенность снова пришла к нему:

– Как смотришь на то, чтоб прокатиться по Москве-реке?

– На прогулочном кораблике?

– Да нет, у моего друга яхта есть.

– Хочу, хочу, хочу! – она даже подпрыгнула, радостно прокричав это.

– Как насчет послезавтра?

– У меня пары до четырех, – скисла Аня.

– Ну и хорошо. Я тоже днем на работе. Давай к шести жди меня, я заеду!

* * *

Вторник был пасмурным и хмурым, впрочем, как и настроение Ани: терзаемая сомнениями и душевными муками, она присела на скамейку на палубе и смотрела на горизонт.

«Что делать? Боже мой, что мне делать? Как сложно выбрать... хотя какой, к черту, выбор? Нет никакого выбора, просто как-то неправильно все это. Глеб омерзителен! Фу, как я могла вообще на него клюнуть? Где были мои глаза? Смотреть на него не могу! Но я пришла с ним! По-хорошему бы просто уйти и никогда не видеться, но... если я уйду, я никогда больше не увижу Максима!»

Выйдя из капитанской рубки, Макс окинул взглядом удрученную Аню и, усмехнувшись, проследовал мимо.

– Слышь, Глеб, молодчина! Отлично придумал! Давай, играем комедию дальше! – почти скороговоркой проговорил он, подходя к столику, за которым сидел друг.

Весь вечер они измывались над бедной девчонкой. Глеб, привезя подругу на яхту, засел у бара и делал вид, что он пьет рюмку за рюмкой. Надо отдать должное его актерским способностям: получалось у него великолепно. Якобы постепенно хмелея, он говорил девушке грубости, пытался унижить ее, приставал в присутствии друга и довел Аню до такой степени, что она в ярости и чуть ли не в слезах выскочила на палубу. Максим же взял на себя роль защитника. Постоянно заступался за девушку, напоминал другу, что ему пора прекращать пить спиртное, извинился перед Аней за поведение товарища и вообще предстал перед ней героем.

Максим налил в фужер шампанского и проследовал на палубу.

– Анют, да что ты приуныла? Не расстраивайся так! Ну с кем не бывает, перепил он, завтра протрезвеет, прибежит с виноватыми глазами! Ну хочешь, я ему морду набью? Я видеть не могу, как девчонки плачут, – нежно заглядывая в ее наливающиеся слезами глаза, проговорил он. – Давай успокаивайся! На, выпей, расслабься!

Он протянул ей бокал.

– Спасибо! Максим, ты очень хороший, правда. Но я, наверное, пойду домой. Ты можешь свою «Звездочку» развернуть?

– Развернуть-то могу, но надо ли? Куда ты такая расстроенная пойдешь? Да и плавать нам осталось не больше часа.

Не уходи! Я сейчас Глеба в каюту отправлю отсыпаться, а мы с тобой посидим музыку послушаем, поедим чего-нибудь. А хочешь порулить?

– Да, очень хочу! – улыбнулась она и, шмыгнув носом, ладонью вытерла скатившиеся из глаз слезинки.

Держа штурвал, она почувствовала, как Максим находится совсем рядом. Его горячее дыхание щекотало где-то в области шеи, и внезапно защемило сердце, а ноги стали подкашиваться.

– Смотри, как надо правильно, – крепкие мускулистые руки Максима охватили штурвал поверх ее рук и, поглаживая ее пальцы, повели правильный курс. Обернувшись, она посмотрела в его глаза цвета пасмурного неба, и их губы сами собой слились в долгом и страстном поцелуе. А потом все было как обычно: два тела воссоединились на мягком белом диване, расположенном в рубке. Он был нежен и ласков, а она на мгновение позабыла о той неловкой ситуации, в какую попала.

Их яхта причалила, Глеб все еще лежал в забытье, и Максим предложил проводить Аню.

– Как я рад, что мы познакомились, – прошептал он ей.

– А как же Глеб? Как быть с ним? Ведь он твой друг! – испуганно спросила Аня.

– Не волнуйся, я решу это. Давай, до встречи, – он на прощание поцеловал ее. – Я позвоню!

Окрыленная девушка летала от радости весь вечер и следующий день. Но прошли сутки, а звонка так и не было. Она прождала еще два дня, но безрезультатно. Отчаявшись, она решила позвонить сама, поскольку номер его сотового у нее был.

– Алло, Максим? Здравствуй, это Аня.

– Да-да, Ань, привет! Я все собираюсь набрать тебя, но тут жесть просто. Такая запарка!

– Правда? Что такое?

– Да ничего особенного. Так, рабочие моменты. Слушай, а ты что завтра делаешь? Просто у друга моего вечеринка в пентхаусе, он пригласил меня. Может, пойдешь со мной?

– Пойду!

– Слушай, только моя машина в ремонте, а я туда сразу после работы, за тобой просто физически не смогу заехать! Давай встретимся там? Записывай адрес!

Ровно в семь, как и договорились, девушка стояла на пороге шикарной квартиры Арсения. На весь этаж гремела музыка, и Аня не раз позвонила, прежде чем тот открыл ей дверь. Черные классические брюки и белоснежная шелковая рубашка, наполовину расстегнутая и обнажавшая бледную грудь, – видимо, Арсений тщательно подготовился. Увидев ее, он очень удивился.

– А вам кого?

– Вы... вы – Арсений? Максим сказал, у вас здесь вечеринка будет. И меня позвал. Мы договорились здесь встретиться.

– Макс? А разве он вам не сказал, что все отменилось? Вот блин! Да я сам только часа два как сообщил ему. Он, наверное, совсем закрутился. Да вы проходите, сейчас мы ему позвоним.

Девушка нерешительно шагнула вперед.

– Да нет, я, наверное, не буду заходить. Я позвоню ему с улицы.

– Нет-нет, а вдруг он решил все равно заехать и потому вам не позвонил? Лучше пройдите и разберемся. Кстати, давайте на «ты»! Арсений! – он протянул руку.

– Анна, – улыбнувшись, она пожала его ладонь.

Проведя в гостиную, он усадил девушку в мягкое кресло, а сам взял мобильник.

– Да, Макс? Слушай, а ты ничего не забыл? Нет? Ты уверен? У меня тут сидит очаровательная гостья, она ждет тебя... Да! Подъедешь? Ну хорошо, хорошо, я постараюсь ее развлечь!

Повесив трубку, он весело проговорил:

– Приказано тебя развлекать и никуда не отпускать! Сейчас Максик там какие-то дела доделает и мигом сюда прискочит! Ну вот, вышло как нельзя лучше!

Лицо Анюты просветлело и, убрав тонкими пальцами ярко-красную прядь выбившихся волос за ухо, она взяла в руки протянутый Сэном бокал вина.

– За знакомство! – проговорил парень.

Вино тепло потекло по жилам, немного закружилась голова, и девушка вспомнила, что с утра ничего не ела – сразу после пар побежала сюда. Незаметно добрая половина бутылки была выпита, а Максим все не появлялся. «Почему он не едет? Где он?» – простукивало постоянно в голове. Тем временем Арсений включил легкую музыку и пригласил ее на танец. «Такой хороший парень! Надо же, никогда бы не подумала, что в пентхаусах живут такие простые, хорошие ребята, без особых понтов», – мелькнуло у нее, когда они кружились по просторной комнате.

– А ты женат, Арсений? Ты живешь здесь один?

– Один, хотя уже подумываю о женитьбе. Осталось только найти хозяйку этого дома – красивую, ласковую и веселую. Вот такую, как ты, – его рука опустилась на пару сантиметров ниже талии, но она решила не придавать этому значения.

– Странно. В таких хоромы, и один. И имя у тебя такое необычное. Но что-то Максима все нет. Смотри, за окном темно совсем. Дай я позвоню ему!

Она набрала номер долгожданного друга.

– Макс, ты где?

– Я... да я тут в пробке стою. Слушай, Нютик, наверное, не смогу сегодня приехать. Поздно уже, а у меня еще дел куча! – на заднем плане послышался женский голос: «Максим, ты там скоро? Я тебя заждаюсь!»

– Максим, кто это?

– Ты про кого? Никого тут нет! Говорю же, один в машине! Солнце, ты, наверное, устала, иди домой!

– Макси-им! – услышала она отчетливее. – Что там у тебя за солнце? Ну-ка дай сюда трубку, я поговорю.

Послышался шорох и возня, и девушка, не дождавшись, сбросила вызов. Дрожь в руках, ком в горле, слезы потекли по щекам. Так унижительно она себя никогда не чувствовала! Девушка закрылась руками и заплакала. Выпитое вино только усилило ее чувства, и в тот момент ей казалось, что мир рухнул и больше никогда и ничего хорошего не случится.

– Анют, ты чего? Успокойся! Не надо так плакать! Да не надо так из-за него убиваться! Ты такая красивая, такая удивительная девушка, да у твоих ног любой парень будет! – Арсений гладил ее по волосам, вытирал пальцами слезы с побледневших щек, а потом принялся осыпать поцелуями ее лицо, плечи, грудь. Аня не отвергала его ласки, она была как во сне, не понимая, что с ней происходит. «Надо уйти, надо оттолкнуть его!» – стучало в висках. Но на плечи упала и придавила всю силу воли усталость от всего этого, а на душе стало так противно, так омерзительно от самой себя: «Да, я, наверное, только того и стою! Так и надо со мной! Чего церемониться! Боже, как стыдно!»

Двумя днями позже игроки отмечали свою первую победу в маленьком уютном кафе на Старом Арбате.

– Слушайте, а неплохо мы распланировали все!

– Ага, а как ты ее зацепил, Макс! Бедная девка, слезами пол пентхауса моего залила, – смеялся Сэн.

– Еще и Танюха вовремя свою лепту вставила. Я с ней на «Звездочке» отдыхал, полуголый из постели выскочил, чтоб тебе подыграть и с Анькой по телефону распрощаться, а Танька за мной помчалась. Еще лучше даже вышло! Да, только, мужики, боюсь, после третьей нам наскучит. Давайте хоть телок, что ли, посложнее выбирать! – предложил Макс.

И они стали усложнять свою задачу, пытаясь поймать в свои сети девушек неглупых, красивых, уверенных в себе и порой даже несвободных. Конечно, частенько они наталкивались на отпор. Так, одна подруга после секса с Глебом отказалась от дальнейших отношений. Позвонила и сказала, что раскаивается в случившемся, что у нее есть парень, и попросила навсегда позабыть ее номер. Некоторых девчонок вообще ребятам не удалось уложить в постель, а парочка намеченных жертв ни под каким предлогом не захотели перешагнуть порог пентхауса Арсения. Но все же за год им удалось скрутить шестерых, причем совсем не одинаковых девушек. Вторая красавица, Наташа, работала в кафе официанткой. Яркая, эффектная, с густой копной рыжих вьющихся волос, она мечтала поступить в театральную и стать великой актрисой. Глебу пришлось немало повозиться с ней и даже сводить на премьеру во МХТ. Кроме того, уехав из Ростова за славой в столицу, она оставила там свою любовь и одноклассника Дениса, и поначалу игроку довелось побывать жилеткой, выслушивая рассказы о душевных терзаниях и подтирая плечом слезы. Но дальше все пошло, как и с первой девушкой, легко и просто. Отличие только было в том, что Арсений после интимной близости разоткровенничался и пожалел ее настолько, что рассказал обо всей этой игре, чем ранил Наташу еще сильнее.

Игра совершенствовалась, а с ней модернизировались и тактика знакомств, и манеры поведения с жертвой. Так, третью девушку, Светлану, ребята подцепили в обычном супермаркете. Вернее, увидев, одобрили и незаметно испарились двое из них, Глеб же принялся за дело. С четвертой, опять же Анной, они встретились в интернет-кафе. Неработающая домохозяйка, муж постоянно пропадает в офисе – видимо, погуливает от нее, и ребята помогли ей как следует забыться. Потом, правда, она достала их звонками и угрозами, пока Арсений жестко не поговорил с ней. К пятой жертве Глеб подошел около SPA-салона, а шестую, журналистку Инну, нашел на презентации каких-то шмоток в одном из московских клубов.

Так, девушка за девушкой, они становились все ближе к окончанию игры. Ломали судьбы и волю своих жертв, рвали их сердца на куски и совершенно не задумывались об этом. И вот сегодня, как обычно, в субботу, они собрались в клубе, чтобы пройти последний, седьмой «круг ада».

– Раз начали в клубе, то в клубе и закончим, – сказал Максим, и друзья поддержали его.

Попивая коктейли, они осматривали девушек в зале.

– Может, вон та, корейночку? – предложил Сэн. – Внесем немного экзотики!

– Тебе все экзотика! Кухни недостаточно? – засмеялся Макс.

– Н-е-е, только не эту. У нее и ноги кривые! – не согласился Глеб.

– А вон та? – Арс указал на грудастую блондинку в открытом, чуть прикрывающем ее тело платье.

– Да такую развести – раз плюнуть! Она уже на все согласна! – ответил Макс.

– Да, телки все какие-то не такие! Хочется достойной закончить!

– Вот последняя, кстати, как ее, Инна? Ниче была, – вспомнил Максим, отхлебнув из бокала.

– Да обычная. Мне вечно они достаются пассивными, как дрова, только лежат и носом хлюпают! Макси-и-им, Макси-и-им! – передразнил Арсений.

Парни басисто засмеялись.

– Слушайте, кажется, я знаю, кто нам нужен! – оживился Глеб.

– Вон, смотрите, слева за столиком, ну около нее еще официант стоит... Такая белокурая, волосы до плеч, видите?

Они посмотрели в направлении, которое указал друг, и увидели пепельную блондинку в нежно-голубом облегающем платье. Закинув ногу на ногу, она, полусняв с одной ноги сверкающую туфлю на высокой шпильке, плавно покачивала стопой. Словно почувствовав взгляд, она обернулась в сторону ребят и посмотрела прямо на них и улыбнулась.

– Да, ничего девочка. Кокетливая... Мне кажется или она действительно на нас посмотрела?

Незнакомка как будто услышала это и, взяв в руки фужер, немного приподняла его, глядя прямо на ребят, как если б сказала: «За вас!»

– Но она же нас всех троих увидела, а мы так не привыкли действовать! – возразил Сэн.

– Зато прикольно! Будет что-то новенькое, – Максу девушка была явно по вкусу.

Настроение ребят резко упало, когда за столик к даме подсел какой-то высокий, нескладный парень.

– А че это за хахаль?

– Н-да-а... Вот и поиграли!

– Не, ну можно, конечно, попробовать отбить, но как? Если б она была несвободна, но сейчас одна...

– Да не, парни, не наш вариант! Ищем другую! – завершил сомнения Арсений.

Как назло, сегодня не было больше ни одной достойной кандидатуры, и игроки уже приуныли, когда Глеб снова обратил их внимание на ту даму.

– Глянь, мужики! Кажется, они ругаются!

Действительно, на противоположном конце зала было жарко – видно было, что девушка о чем-то оживленно спорит со своим соседом по столику. Ее глаза метали молнии, она повысила голос настолько, что ее речь, хоть и неразлично, была слышна парням, и при этом незнакомка отчаянно жестикулировала. Собеседник блондинки безрезультатно пытался перебить ее, размахивая руками и гневно надувая щеки. В конце концов девушка схватила маленькую блестящую сумочку и встала.

– Ну вот и все. Уходит, – грустно проговорил Арсений, не сводя с незнакомки глаз.

– Да нет, по-моему она идет к нам! – возразил Макс.

– Точно! – прошептал Глеб, потому что девушка стремительной походкой направлялась к их столику и уже была совсем близко.

Она подошла прямо к ним и звучным, сексуальным, как и сама она, голосом с небольшим, чуть заметным акцентом промолвила: «Привет! Мне очень нужна ваша помощь!»

Глава 3

Десятью днями ранее аэробус А-320 совершал посадку в аэропорту Шереметьево. Мгновение – и шасси привычно заскользили по гладкому асфальту взлетно-посадочной полосы, резкие толчки движения самолета затихли, и в салоне напряженная тишина сразу сменилась радостными хлопками пассажиров. В громкоговорителе раздался приятный голос стюардессы, произнесшей сначала на итальянском, а затем на русском языке: «Уважаемые пассажиры, наш авиалайнер приземлился в аэропорту Шереметьево-2. Температура воздуха за бортом плюс двенадцать градусов по Цельсию. Не расстегивайте ремни безопасности и не покидайте ваших мест до полной остановки авиалайнера. Спасибо, что выбрали наши авиалинии». Вопреки словам стюардессы, салон сразу словно ожил: отовсюду раздавались щелчки расстегивающихся ремней безопасности, шорох пакетов и дорожных сумок, и, едва самолет остановился, пассажиры стали проталкиваться к выходу. «Ну наконец-то долетели...», «все-таки как я боюсь самолетов...», «Алло, Света?! Ты уже в аэропорту? Ждешь? Я в самолете, уже приземлились...», «пошли-пошли на выход». Впрочем, Кьяра никуда не торопилась: ну не останется же она здесь навсегда, тогда зачем толпиться? Откинувшись на мягкую спинку кресла, она с улыбкой смотрела сквозь иллюминатор на залитый солнцем аэродром и выходивших из самолета людей. Отсюда, из салона, казалось, что на улице просто пекло-солнце светило очень ярко настолько, что даже сквозь стекло девушка чувствовала его тепло.

– Не мог уйти, не попрощавшись, – услышала Кьяра на родном итальянском языке и, обернувшись, увидела своего соседа, Кристиана. Это был мужчина лет тридцати с небольшим, высокого роста и достаточно крупного телосложения. Серьезный, уважаемый и состоятельный – об этом свидетельствовали деловой костюм из хорошей ткани, стильный кожаный портфель, который он сжимал в руке, дорогие очки в тонкой оправе и то, что он, как и Кьяра, летел бизнес-классом. Кристиан – мужчина заметный и интересный, его можно было бы назвать даже симпатичным: темно-карие глаза и темно-русые волосы сочетались как нельзя удачно. Но что-то не уязвлялось в его облике – то ли эта привычка сутулиться, то ли эти смешные завитушки на голове никак не сочетались с его уважаемым обликом и высоким ростом.

– А разве вы не выскочили в числе первых? Вы так быстро убежали, что я вам и слова не успела сказать... – ответила она, посмеиваясь.

– О да, я так обрадовался возвращению на землю, что был готов спрыгнуть отсюда даже без трапа, – рассмеялся Кристиан. – К счастью, дверь была закрыта, а пока ее открывали, я вспомнил о том, что даже не попрощался с вами... Пришлось пробираться обратно сквозь толпу...

Теперь, после всех пережитый волнений, Кристиан наконец-то смог разглядеть Кьяру. Она не была голливудской красавицей – обычная девушка со светлыми, чуть завивающимися волосами, спадающими на плечи, зеленоватые кокетливые глаза и курносый вздернутый нос. Но ее улыбка была обворожительна, а улыбалась и смеялась Кьяра очень часто, при этом морщила нос, и забавные, обычно чуть заметные веснушки на ее щеках и переносице становились более отчетливыми. И сейчас, глядя на смешливую Кьяру, Кристиан понял, что поступил правильно, вернувшись сюда, – так приятно было ему общаться с этой милой, удивительно веселой и доброй девушкой.

– Вы не можете представить, как я вам благодарен, Кьяра. Если бы не вы... Я и не догадывался, что так сильно боюсь самолетов!

Кьяра, в свою очередь, приятно удивилась перемене, произошедшей с ее соседом. Еще совсем недавно Кристиан был абсолютно другим: беспомощным и бледным, он вжимался в кресло, в руках нервно тербил журнал, а в глазах был такой испуг, какой бывает только у ребенка. Она едва сдерживала смех, видя, как Кристиан пытался справиться с собой: долго собирался с духом, чтобы украдкой посмотреть в иллюминатор, а потом ему хватало всего доли секунды, и он уже в страхе зажимал глаза, а затем снова успокаивался, отрабатывая техники дыхания, делая глубокие вдохи и выдохи и даже пытаясь залить свой страх спиртным. Бедняга, что происходило с ним при попадании в воздушную яму... Успокоительные таблетки, которые ему дала стюардесса, не помогали, и весь полет Кьяра пыталась помочь своему трусливому соседу, отвлекая его пустыми разговорами. Сколько всего она ему поведала: рассказала про нелегкую работу журналистки, про своих родителей и друзей, про достопримечательности Москвы, кроме того, вспомнила массу анекдотов и даже загадки, которыми пыталась вовлечь его в разговор. Кристиан отвечал невпопад, но очень старался сосредоточиться на болтовне своей соседки. И вот сейчас перед ней стоял спокойный, уверенный в себе мужчина.

– Что я буду делать без вас, когда полечу обратно? Я же умру от страха!

– О, я уверена, вы легко найдете другую попутчицу, – Кьяра лукаво подмигнула соседу.

– Ну нет, она не будет столь же очаровательной, как вы... Как жаль, что ваша эта Неделя высокой моды... Fashion week, кажется, так называется? – девушка утвердительно кивнула. – Жаль, что она не заканчивается одновременно с моими деловыми встречами.

Толпа потихоньку рассеивалась, салон самолета опустел, и Кьяра с Кристианом продолжали разговор, направляясь к выходу.

– Так для чего вы прилетели в Москву, Кристиан? Вы так и не рассказали мне в самолете...

– Да, простите, я действительно не ответил и на половину ваших вопросов. Я работаю в строительной сфере. Моя компания выпускает строительное оборудование для производства бетона и прочей ерунды. В России сейчас проходит крупная выставка ВАТИМАТ, где мы позиционируемся. Вот и я прилетел поучаствовать там и заодно встретиться с несколькими нашими партнерами. Я не так давно работаю тут, и это был мой первый полет на самолете. Раньше как-то не довелось летать, а в работе все ограничивалось поездками на машине. Так что вы меня застигли врасплох... Но вот я подумал, что ведь я совсем не знаю Москвы, и у меня есть пара совершенно незанятых вечеров... Может, мы с вами встретимся и вместе осмотрим какую-нибудь достопримечательность Москвы? От такого гида я бы не отказался...

– С удовольствием. Позвоните мне. Обычно я останавливаюсь в отеле «Мариотт-Аврора», – Кьяра протянула Кристиану свою визитку.

Выйдя из авиалайнера, девушка поняла, как обманчиво прогнозировать погоду через иллюминатор. Холодный апрельский воздух дохнул прямо в лицо. Да, в Милане сейчас теплее и, кажется, не так ветрено. На мгновение ей захотелось вернуться в родную солнечную Италию, но всего на мгновение – в конце концов, в Москве она уже не была полгода и ужасно соскучилась. Кьяра хорошо знала особенности здешнего климата, заблаговременно оделась теплее и сейчас, в плаще из перфорированной кожи цвета бананово-цитрусового гоголь-моголя и полусапожках в тон ему – последних покупках с миланской выставки моды, она не боялась никаких сюрпризов русской весны.

Паспортно-визовый контроль, как обычно, был долгим и нудным – единственная процедура, которую Кьяра не любила в полетах. Наконец путь освободился, и девушка вышла к толпе встречающих. Среди вереницы людей, высматривавших своих родных и близких, и десятка нетерпеливых, маячивших впереди табличкой с фамилией и инициалами, она заметила стройную темноволосую девушку, одетую в обтягивающие светлые бриджи, сапоги на высоком каблуке и короткую куртку из крокодильей кожи. Девушка стояла немного поодаль, задумчиво глядя под ноги. Казалось, она забыла о цели своего присутствия здесь и целиком погрузилась в свои мысли. Кьяра стремительно подошла к ней и пощелкала пальцами перед лицом подруги.

– Так, стоим тут, грустим... Инн, а я, между прочим, прилетела! – произнесла она по-русски чисто, с едва различимым акцентом.

Глаза Инны засветились от счастья.

– Кьяра, родная, ну наконец-то! – воскликнула она, обнимая итальянку. – Я так соскучилась! А ты, как всегда, самая модная из всего самолета...

– Стараемся, – Кьяра поддельно засмушалась и засмеялась. – А тебя не узнать... Новая стрижка? Дай посмотрю на тебя! Ну-ка повернись, – Кьяра стала оглядывать подругу, *bellissimo!* Да, новая должность тебе идет! Такая дама!

– Да ладно тебе, Кьяра! Твой багаж при тебе? Поехали! Мне уже не терпится узнать все последние новости!

– На чем едем? Ты купила машину наконец-то? – спросила Кьяра, заметив, что Инна игнорирует водителей, предлагающих свои услуги.

– Нет, нет. Просто заранее уже договорилась с таксистом. Я приехала сюда раньше: боялась пробок и вот, надо же было чем-то занять себя на полчаса. Зато недорого, и отличная машина! – Инна указала на серебристый форд фокус, ожидавший недалеко от здания аэропорта.

– Нам куда? В «Аврору»? – садясь в машину, уточнила Инна.

– Да, как обычно. Я не изменяю этому отелю, – с улыбкой ответила итальянка и, стукнув щуплого остроносого водителя в потертой кожаной куртке по плечу, кокетливо спросила: – Молодой человек, а курить в салоне можно?

– Только если осторожно, – в тон ей ответил таксист.

– Так и не бросила? – с укоризной спросила Инна.

– Нет, и не хочу! – затягиваясь сигаретой, ответила Кьяра. – А ты так и не купила машину? Ты, первый помощник главного редактора известного журнала, и едешь на такси? Ну хоть на права сдай, поймешь, как это здорово – самой прокладывать себе дорогу.

– Кьяр, ну что такое машина? Железка, средство передвижения! Я на метро прекрасно передвигаюсь – между прочим, без пробок. Вот квартира – это да! Сама знаешь, сколько лет я иду к этому... И все без толку...

– Все не скопила?

– Не-а. Цены на рынке недвижимости ну очень кусачие. Никак не удастся набрать нужной суммы, уже думаю в ипотеку лезть. Но там ставки ползут вверх... До ваших процентов нашим еще очень далеко... Да и страшно: не на один же год беру, а вдруг через семь лет я не смогу оплачивать такой кредит?! О, я уже вся извелась этим вопросом. Хотя ты подскажи мне, а, Кьяр?

– Ок. Мы подумаем с тобой над этим. Только не сейчас. Слишком серьезная тема для такого романтического настроения.

– Романтического? – Инна удивленно захлопала длинными чуть закругленными ресницами, а потом, осененная догадкой, засмеялась и легонько толкнула подругу в плечо. – Да ну тебя, Кьярка! Опять с кем-то познакомилась в полете?

– Ага... Как обычно! – подмигнув подруге, Кьяра засмеялась.

– И как тебе удается? Даже если в самолете будет единственный мужчина – пилот, ты обязательно его подцепишь, – засмеялась Инна. – И кто он?

– Кристиан. Интеллигентен, обаятелен, привлекателен и при этом жутко боится самолетов. Но это поправимо!

– Ты уверена, что он не женат? – Инна озабоченно посмотрела на подругу, и та поняла, к чему клонит Инна.

Кьяра летала часто, с самого детства, а с тех пор, как стала жить в Италии, стала летать в Россию каждые полгода. Помимо этого, она не упускала возможности отдохнуть за границей и за свои двадцать девять лет облетела уже полмира и многое повидала. У нее было множество знакомых во всевозможных городах и странах, а знакомиться с кем-то в аэропорту или самолете стало для нее чуть ли не традицией. Она совсем не боялась полетов, и у нее было достаточно средств, чтобы позволить себе летать с максимальным комфортом. VIP-места, кейтеринг-кухня, видеofilmы и хороший сервис стали неотъемлемым звеном любого полета Кьяры. Мужчины, с которыми она знакомилась, были под стать привычному Кьяре бизнес-классу, но, как это ни грустно, большинство из них оказывались женатыми. И еще грустнее было то, что об их семейном положении Кьяра узнавала не всегда сразу. Хотя грустно это было лишь с точки зрения Инны. Кьяра же относилась к этому проще – просто жила полной жизнью и радовалась этой полноте. Крутила романы с представителями противоположного пола, с каждым новым знакомством пополняя свою веселую и увлекательную биографию. Она любила движение, жизнь, новые ощущения, девушка практически не имела комплексов и никогда не жалела о содеянном.

Однако последнее ее знакомство заставило и Кьяру немного погрустить: она летела в Париж и познакомилась в аэропорту Милана с Жаком. Это был настоящий красавчик. Несмотря на то что мать его – итальянка, внешность его была чисто французская, унаследованная от отца, коренного парижанина. Светловолосый, голубоглазый, с белоснежной улыбкой и мечтательным взором и таким романтическим акцентом, он покорила сердце Кьяры. Она сильно

опаздывала на рейс. По-видимому, они были последними оформляющимися пассажирами, и он как раз направлялся сдавать багаж, когда вихрем подлетела энергичная Кьяра со своими громоздкими чемоданами и чуть не раздавила бедного юношу. Он уступил ей свое место и стал последним пассажиром. Так завязалось их знакомство. В самолете у них оказались соседние места, и во время полета они уподобились птицам, мило прощепетав всю дорогу, а потом все время, проведенное во Франции, летали на крыльях любви. Жак был художником, он писал портреты и городские пейзажи и даже имел собственную студию. Он дарил Кьяре цветы, рисовал ее в своих картинах, с ним она узнала Париж, он совершенно другим, неизбитым взглядом дал ей возможность взглянуть на красоты города. Как пятнадцатилетние, они писали друг другу записочки и целовались в закоулках Парижа. Потом он улетел в Милан, где постоянно жил, и она спустя несколько дней, собрав нужные материалы для статьи, также улетела в Италию. Их роман забурился с новой силой, но вдруг в квартире Кьяры раздался звонок – пришла жена Жака. Он оказался женат, а она совершенно этого не знала. Его супруга просила ее оставить в покое их семью – семью, в которой был маленький ребенок... Так закончилась эта история, жена Жака осталась при муже, а Кьяра – при двух замечательных картинах, подаренных им. Вспомнив об этом случае, Кьяра грустно улыбнулась: все-таки было здорово. Будет что вспомнить в старости и рассказать своим детям и внукам. Может ли Кристиан быть женатым? Вряд ли, хотя все возможно.

– А уверен ли он, что я свободна? – с улыбкой ответила она Инне. – Лучше пожалеть о том, что сделано, чем о том, что не сделано. А то как бы у меня оказались такие замечательные картины? Кстати, на них я получилась просто отпадно!

– Ты всегда отпадна. А по поводу твоей свободы поподробнее, пожалуйста, а то теперь и я не уверена. Давай рассказывай!

Инна всегда с интересом слушала новости личной жизни Кьяры, она была серьезнее и сдержаннее своей подруги и сама не могла похвастаться большим количеством любовных приключений.

– Ну нет, сначала ты скажи мне – мне кажется, ты грустная какая-то? Что-то случилось? – резко переменяла тему Кьяра.

– Тсс, потом, – Инна указала взглядом на водителя. – Не будем сейчас об интимном, – вяло улыбнувшись, прошептала она.

Кьяра кивнула подруге и вдруг, услышав по радио знакомую музыку, прикрыла глаза от наслаждения.

– Уважаемый водитель, прибавьте звук, пожалуйста! – попросила она.

Таксист сделал радио громче, и веселый ритм музыки Кайли Миноуг ворвался в спокойную атмосферу салона.

– It's in your eyes, – весело напевали девчонки, пританцовывая так, как только можно это сделать, сидя на заднем сиденье. Казалось, что мир перевернулся вверх дном, что машина пляшет вместе с ними, и даже водитель стал напевать знакомый мотив.

– Просто супер! – восхищенно воскликнула Инна. – Помнишь, как мы тогда здорово отдохнули! Лето, море, солнце, пляж и мы...

– Ага, я часто вспоминаю. А помнишь, как к нам приклеились эти парни, уже и не помню, как их звали... Мы возвращались с дискотеки в пять утра и назначили им встречу на девять утра... И все проспали! – Кьяра засмеялась.

– Да, бедные парни... И ведь поверили, ждали. А потом мы их увидели на дискотеке, и они обиженно отвернулись.

– А как мы своим ходом поехали в Абхазию из летнего лагеря, помнишь?

Девчонки стали вспоминать подробности своих приключений, смеясь и перебивая друг друга. Немного простояв в пробках Ленинградского шоссе, они наконец-то пересекли кольцо. В вечернем сумеречном свете Москва казалась необычайно нарядной: в ярких бусах дорожных

фонарей, облаченная в разноцветное платье из сверкающих витрин магазинов и окон жилых домов.

– Здесь что-то изменилось, – воскликнула Кьяра, посмотрев в окно. – Кажется, в прошлый раз я не видела вон того здания.

– Какого? А... Да там салон мебели и небольшой бутик, ничего особенного. Кстати, на Арбате открыли новый магазин одежды. Очень неплохой. Потом сходим, посмотришь.

Веселье, которым еще так недавно искрились девушки, немного поугасло, и Инна вдруг заговорила на серьезные темы:

– В этом году Russian Fashion Week проходит опять в Конгресс-центре на Красной Пресне.

– Да, я в курсе. Antonio Garcia и Armand Basi обещают всех удивить новыми коллекциями – очень интересно. Но больше всего и меня радует то, что я могу благодаря этой выставке дважды в год навещать тебя. Кстати, мой папа передавал тебе огромный привет.

– Спасибо, ему тоже передавай. Как он?

– Все так же, весь в работе и делах.

Когда девушки наконец добрались до отеля, время приближалось к девяти часам вечера. В московском полумраке ярко освещенный «Мариотт Роял Аврора» выглядел величественно и респектабельно. Кьяра впервые остановилась здесь четыре года назад и с тех пор не признавала никаких других гостиниц Москвы. Она полюбила «Аврору» за тот же привычный ей бизнес-класс: номера светлые и просторные, удобная мебель, всегда исправный кондиционер, вкусная еда и услужливый, но держащийся с достоинством персонал, который не только вовремя менял белье и полотенца, но и охотно заказывал такси для Кьяры и выполнял другие поручения. Девушка так часто здесь бывала, что знала по именам всех сотрудников отеля. Да и вообще чувствовала себя как дома. В этой гостинице ее устраивало все, даже фен имел необходимые насадки, что случалось довольно редко.

Сегодня на ресепшен с нескрываемой радостью ее встретил знакомый менеджер Игорь.

– Очень рад вас снова видеть! Ваш любимый номер ждет вас, как всегда!

Пока итальянка любезничала с ним, Инна ждала ее в просторном холле отеля.

Увидев весело машущую ключом Кьяру, она рассмеялась.

– Опять тридцать четвертый? Я и не сомневалась!

– Да-а-а, это стало моим любимым числом. Ну пошли!

Девушки зашли в номер. Прямо у входной двери располагался высокий шкаф-купе из светлого бука, посреди комнаты они увидели просторную кровать с десятком маленьких подушек, выложенных в виде цветов. Постель была устелена нежно-розовым покрывалом, прекрасно сочетающимся со шторами. На стене напротив кровати висела большая панель LCD-телевизора. В углу комнаты стояло небольшое трюмо с разнообразными тюбиками и всем необходимым для того, чтобы гостья могла привести себя в порядок. А напротив располагался бар, рядом с которым девушки увидели маленький столик и два кресла из того же светлого бука. На столике в хрустальной вазе стоял огромный букет белых роз.

– Как здесь хорошо! Как будто бы и не уезжала никуда! – Кьяра с разбегу прыгнула на мягкую кровать. – Знаешь, этот отель стал для меня вторым домом! Ты тут располагайся, а я пока приму душ, переоденусь и буду готова! Кстати, какие у нас сегодня планы? Куда пойдем?

– Не знаю... мне все равно. Ты куда-то хочешь? Честно говоря, у меня вообще нет настроения куда-то идти.

– Ну, тогда давай останемся здесь! Закажем ужин в номер и спокойно пообщаемся! Даже лучше – никто не будет нам мешать.

Через полчаса Кьяра уже была в полном порядке; изысканный ужин украшал журнальный столик, и бутылка великолепного вина «Pga di Po» Dolcetto d> Alba DOC, купленная итальянкой в Duty Free, красовалась на их столике.

– Это вино для меня открыл мой Адриано... – разливая вино в бокалы, проговорила Кьяра.

– Кто такой Адриано? Это он заставляет меня сомневаться в твоей свободе?

– Потом, все потом, – Кьяра загадочно улыбнулась. – Сначала попробуй вино – аромат grandioso, вкус превосходный, eccellente, как говорят у нас, настоящее вино Италии. Адриано говорил, что это вино готовится из очень спелых фруктов и слив, с цветочными нотами.

Кьяра подняла фужер и произнесла:

– Давай выпьем за нашу встречу!

Бокалы на резной ножке, столкнувшись, издали веселый звон.

– Что ты там про квартиру говорила? Прямо совсем нет вариантов?

– Совсем. Цены растут стремительно, ты даже не представляешь, какие тут скачки – еще два месяца назад квартиры были в полтора раза дешевле, чем сейчас. Недавно был вариант взять однокомнатную квартиру в Зеленограде, но, пока я раздумывала, цены просто взлетели. Теперь не хватает на жилье даже в Подмоскowie, а там я брать не хочу: на работу далеко добираться, да и привыкла я уже к Москве.

– Слушай, а ты все там же снимаешь?

– Да, Алла Константиновна – очень милая женщина. Она не поднимает мне пока цену на аренду, видимо, дорожит мной как постоянным квартиросъемщиком, но чувствую, скоро она все-таки поднимет – не будет же она вечно заниматься благотворительностью.

– Да уж, сложный вопрос. Мне кажется, здесь надо посоветоваться с теми, кто хорошо знает все стороны ипотеки. Кстати, мой Адриано! Он же как раз работает в ипотечной компании, – Кьяра чуть не подпрыгнула от радости. – Хочешь, я спрошу у него?

Инна улыбнулась.

– Адриано? Часом не Челентано?

– Почему Челентано? – удивилась Кьяра.

– Ну, Адриано Челентано, актер такой есть, помнишь? Он еще и песни поет красивые, – Инна стала напевать знакомый мотив. – «Пай-пай-пай-пай-пай-пай...».

Кьяра рассмеялась, схватив подругу за руки, стала подпевать ей. Две красивые хрупкие девушки, блондинка и брюнетка, весело закружились по комнате и, расхохотавшись, упали на кровать.

– Нет, мой Адриано не актер, не певец, но отличный парень, остроумный, с ним так весело! Рассказать, как мы с ним познакомились?

– Ну, конечно же... – Инна, прилегла на кровать, облокотившись на руку, и внимательно посмотрела на подругу большими серым глазами. Кьяра присела на кресло и, закулив тонкую сигарету, начала рассказ.

– Ты не представляешь, мы познакомились трижды... Судьба как нарочно сталкивала нас, а мы все никак не хотели замечать друг друга... В первый раз это случилось на деловой встрече. В феврале в Милане проходил показ мод от Bottega Veneta, я, как и подобает, была там и всю работала. Кстати, как тебе Bottega Veneta? На мой взгляд, очень ярко и необычно, да? Но половину из показанного я бы не надела. Ну так вот. Показ завершился грандиозным банкетом с фейерверком. Надо заметить, скукота! Народ никакой, программа была скучненькая, развлечений мало, единственная радость – отличные коктейли. Сплошь и рядом одни дизайнеры и модели, не умеющие связать и двух слов. Да и мужчины тоже в основном модели, а ты прекрасно знаешь, что я их терпеть не могу! В жизни нет более скучного народа. Особенно я это поняла, когда пыталась закрутить роман с одним из них, как его зовут... кажется, Франческо, ну да, точно, даты, наверное, помнишь, это было сто лет назад. Да и вообще, половина мужиков-моделей – голубые! Так вот, когда Адриано подошел ко мне, я приняла его за модель и постаралась отшить.

– То есть ты хочешь сказать, что внешне твой Адриано может сойти за модель?

– О да! Правда, в нем нет той слащавости, которая бывает у них. Постой, я покажу тебе его фотографию... Ай, нет, не буду, а то тебе будет неинтересно слушать меня дальше – ты поймешь, где мы встретились потом. Покажу, но после рассказа. На чем я остановилась? А, на банкете было скучно, и я уже собиралась уходить, и вдруг ко мне подходит Адриано и говорит: «Прекрасный вечер! Позвольте составить вам компанию!»

– Какой же вы самоуверенный! – ответила я. – Думаю, у вас не получится...

– Что именно?

– Быть интересным собеседником. И вообще, почему вы подошли ко мне? Мне кажется, вон та рыженькая девушка – видите, в металлическом платье с огромным вырезом – очень хочет, чтобы вы ей составили компанию... – я кивком указала ему на длинноногую пустышку, которая стояла недалеко от нас.

В ответ он расхохотался.

– С этой? Да ни за что! Проще поговорить с манекеном. Секундочку, никуда не уходите!

Он исчез на две минуты и вернулся с фужером шампанского.

– Давайте выпьем за знакомство! Меня зовут Адриано.

Ход был очень удачным, к тому же на вечеринке я скучала как никогда, поэтому я сдавалась и назвала свое имя. На дальше разговор не пошел. Он попытался заговорить о том, что нас связывало, – о показе мод. И знаешь, он совсем не разбирался в моде, в стилях и направлениях. Он как-то путался и оттого казался мне еще более жалким. В общем, я долго с ним не задержалась. Вдруг вспомнила о том, что у меня дома важное дело и мне нужно бежать. «Постойте, Кьяра, может, мы с вами как-нибудь встретимся?» «Обязательно встретимся, мир тесен», – ответила и быстрее смылась с этой нудной тусовки. Пройдя немного, я обернулась – и знаешь, что я увидела? Он стоял и обнимал какую-то малолетку. Я не скажу, что он сильно меня заинтересовал, но моему возмущению не было предела: надо же, не успела отойти, а он уже склеил другую. Вот мужики!

Через неделю я была на вечеринке моей подруги Клары – в честь ее двадцатидевятилетия. Клево посидели, гуляли допоздна, и я уже далеко за полночь собралась домой. Я немного выпила и решила немного проветриться и пойти пешком, поскольку недалеко. И вдруг пошел дождь – а я без зонтика. И как назло, ни одного такси вокруг. Но вдруг неожиданно ко мне подъехала машина, и я услышала: «Девушка, вас подвезти?» – и голос показался мне знакомым. Это был Адриано. Вообще-то не люблю казаться жалкой и признаваться, что мне требуется помощь. Тем более мне был он неприятен после того, как я его увидела с той девкой. Но выбор был суров: либо с ним, либо пешком, да и новые туфли немного жали – в общем, я села в машину.

«Вы всегда возвращаетесь домой так поздно?» – спросил он меня, а я в ответ тоже не смолчала: «А вы всегда такой быстрый – обнимаете другую девушку, еле успев сказать "до свидания" предыдущей?» Адриано в ответ расхохотался: «Это моя младшая сестра. Она начинающая модель, она и затащила меня на банкет. Просто пока я общался с вами, она стеснялась подойти. Поэтому я не смог познакомить вас». Я почувствовала себя очень глупо. Пока мы ехали, я узнала, что он никакого отношения к моде не имеет, работает брокером – это, если ты не знаешь, посредник между кредитующим банком и клиентом. Занимается как раз ипотечными кредитами. В общем-то, ехать было недалеко, поэтому мы и поговорить-то не успели: поведали друг другу о работе и о том, что я делала так поздно одна на улице. Я была готова дать ему свой номер телефона, но он не спросил. Так и разошлись в разные стороны, и я с сожалением и с удивлением обнаружила, что мне он понравился.

А пару недель назад я решила совершить свой третий прыжок...

– Ты все еще прыгаешь с парашютом?

– Да, я уже почти профи. Совершила три самостоятельных прыжка. Кстати, за это надо выпить, – Кьяра подлила еще вина.

– Поздравляю, ты всегда была у меня умницей! И активисткой! – Кьяре показалось, что глаза Инны слегка затуманены грустью. Но через мгновение лицо Инны просветлело, и она улыбнулась: – За твои успехи, подруга! Ну, рассказывай дальше!

– А дальше было то, что я приехала на аэродром – меня немного потряхивало. Знаешь, перед первым прыжком страшно, но не так сильно. Перед вторым страшнее, так как ты уже знаешь, чего именно нужно бояться. Третий прыжок не так страшен, уже чувствуешь какой-то опыт, но все равно такое волнение одолевает. И вот я стою на аэродроме, мы уже готовы зайти в самолет, и я жутко волнуюсь – и вдруг вижу его... Адриано! Он подошел ко мне, такой красивый и уверенный в себе. Я сразу забыла обо всем, даже о прыжке. «Мне кажется, вы меня преследуете», – сказала ему я. «Меня посещают те же мысли», – он улыбнулся, и я поняла, что пропала. Оказалось, что Адриано уже давно занимается парашютным спортом, настоящий профессионал. С той поры началась наша романтическая история. Мы сели вместе в самолет, и под впечатлением я прыгнула, можно сказать, идеально-уверенно, красиво и без ошибок. Потом мы выпили по чашечке кофе и наконец-то обменялись телефонами. Последние десять дней я провела с моим новым героем. Мы обошли кучу ресторанов, сходили в ночной клуб и отлично повеселились. Мне кажется, Адриано – это как раз тот тип мужчины, который мне нужен: веселый, беспшашный, любит вечеринки, тусовки, движение, жизнь. И ты знаешь, у нас пока с ним ничего не было...

– То есть ты хочешь сказать, что знаешь парня уже две недели, он тебе нравится, но ты до сих пор не спала с ним? Кьяра, я тебя не узнаю!

– Я сама себя не узнаю! Видимо, он так запал мне в душу, что я не хочу, чтобы все было как обычно. Пусть все будет иначе! Да, вот и фотография – Кьяра вытащила из косметички маленькое фото, на котором Инна увидела двух парашютистов, стоявших около вертолета. В них она угадала Каяру и ее новую пассию – статного высокого мужчину лет тридцати. Черные, с блестящим лоском густые волосы, такие же яркие брови и карие глаза, взгляд которых пронизывал насквозь.

– И правда Челентано! Хорошенький!

– После прыжка он сказал мне: «Раз уж судьба сталкивала нас столько раз случайно, может, пора встретиться специально?»

– Да, хорошо говорит! Судя по твоему рассказу, действительно интересный мужчина. Только вот про ипотеку не спрашивай, не надо. Это все равно бесполезно – у вас одни условия, у нас другие...

– Ладно, не падай духом, я сейчас немного осмотрюсь здесь, все-таки полгода не была, и мы с тобой еще подумаем по поводу твоей квартиры. Да, ты же мне обещала рассказать о чем-то интимном. У тебя кто-то есть?

Инна грустно пожала плечами:

– Ни-ко-го! – пропела она по слогам.

– Как? Совсем? Инка, ну так же нельзя! Для женского здоровья вредно!

– Все жду его, прекрасного принца...

– Нет, эта философия не работает. Мужчин надо примерять на себе, как платья, и находить свой стиль. А так никого не дождешься.

– Да уж, я тут недавно примерила пару платьев, спасибо, больше не хочется. Угрызения совести до сих пор мучают, да и вообще, чувствую себя как-то противно...

– Я сразу поняла, что что-то случилось. Какая-то ты сегодня грустная... Рассказывай! Только давай сначала закажем еще вина, а то наша бутылка опустела.

Глава 4

– В общем, попала я недавно в такой лохотрон! – начала свой рассказ Инна, когда захлопнулась дверь за вежливым официантом, принесшим очередную бутылку вина. – Это случилось в начале октября. В один субботний день мне пришлось работать – в «Меге Теплый Стан» была презентация одежды Anastacia by S. Oliver, от нашей редакции я была одна, даже без фотографа – решила, сама справлюсь. Ну, в общем, было неплохо, все понравилось. Мероприятие закончилось даже быстрее, чем я ожидала, и появился свободный часик прогуляться по магазинам. С этой радостной мыслью я выходила из зала, и вдруг ко мне подходит паренек. Ну не красавец, но ничего так. Чуть повыше меня росточком, черты лица такие обычные, немного заостренные. Знаешь, такой тип простачка – вот ему еще кепку надеть и на трактор посадить!

Девушки засмеялись и отхлебнули вина.

– Надеюсь, он был не на тракторе?

– Не-а. Ты не поверишь, на порше кайене!

– Круто!

– Значит, подходит он ко мне и говорит: «Девушка! Всю презентацию за вами наблюдал! Мне так знакомо ваше лицо! Мы нигде не могли встречаться раньше?»

– Фу, как это избито, – с улыбкой промолвила Кьяра.

– А то! – согласилась Инна. – Но у меня был совершенно свободный вечер, и я подумала: «Инка, это отличный шанс весело провести время!» Я ему ответила: «А разве вы меня не узнали? Я – известная голливудская актриса!» «Правда?»-спросил он. «Конечно! Меня зовут Джулия Робертс!»-я ответила, и мы засмеялись. «Ну а если серьезно – Инна», – добавила чуть позже. «Глеб!» – улыбнулся паренек. «А вы случайно не в милиции работаете?» – я решила подшутить. «Почему в милиции?» – кажется, он шутки не понял и напрягся. «Ну, Глеб Жеглов, есть такой персонаж в фильме известном, знаете?». «А, ну да», – в общем, с чувством юмора у него было так себе. Глеб предложил довезти меня до дома, но я ему честно призналась, что собиралась прогуляться по магазинам. Он сделал такую кислую мину и сказал: «Для меня шопинг с девушкой – сущее наказание! Но есть вариант получше. Может, в кино сходим?» – идея мне понравилась, и мы там же, в «Меге» посетили киношку. Знаешь, кстати, какой приколы? Там как раз фильм показывали с Джулией Робертс. Как нарочно!

Кьяра усмехнулась.

– Ну и вот, сходили мы в кино, потом зашли в кафешку, которая при кинотеатре. Там капучино, мороженое, пирожное, посидели пообщались. Ну, в принципе, парень понравился: серьезный, работает в угольной сфере, живет один, не женат. Я рассказала ему немного про свою работу.

– Слушай, а что он тогда делал на этой презентации? – поинтересовалась Кьяра.

– Честно, этот вопрос меня посетил только недели две спустя, когда вся эта история подходила к концу. А тогда я как-то упустила это. Вот ты проницательнее меня, ты бы, наверное, в такое не влипла! Ну, слушай дальше. После кафе он подвез меня к дому. Был очень деликатен, не приставал, ни на что не намекал, короче, мне общаться с ним понравилось. Спустя пару дней он позвонил и предложил забрать меня с работы. Подъехав к моему офису, целый час прождал меня – начальница задержала, и я даже почувствовала себя виноватой. Села в машину и спрашиваю: «Как мне загладить свою вину? – а он: «Теперь ты просто обязана сходить со мной в ресторан!»

– Так! И куда он тебя повел?

– На Арбат, в «Тропикану». Взял VIP-столик, ухаживал, галантный такой. Мне очень понравилось! Сама знаешь, я люблю такие места – где все под какую-то тематику подстроено. Ну вот и там так: плетеная мебель, места такие, как маленькие хижины, по потолку плывет пирога, всякие амулеты и прочая дребедень. Ужин был потрясающий, и так романтично. Мы зажгли свечи и смотрели выступление – там как раз какая-то девчонка из одной из «Фабрик звезд» пела, короче, вечер отлично провела. Мы поехали домой. Остановились около моего подъезда и впервые поцеловались.

– Только поцелуй? А дальше что-то было?

– Дав том-то и дело! Лучше бы не было! – вздохнула Инна.

– Мне кажется, я догадалась! Ты с ним переспала, влюбилась, а он тебя бросил? Да?

– Нет, хуже, гораздо хуже. И переспали мы не в тот вечер! Следующие два дня он меня встречал после работы и отвозил домой. Он предлагал погулять, но я так выматывалась, что была не в силах. Поэтому мы с ним решили провести суперактивные выходные. Я как раз отгул попросила, поэтому у меня аж три выходных было. На пятницу мы запланировали аквапарк, на субботу-боулинг, а в воскресенье решили поехать за город. Так и сделали – сначала отправились в «Ква-ква-парк». Ой, Кьярка, не знаю, как ты прыгаешь с этим парашютом, я не такая бесстрашная! Я прокатилась на парочке горок, такого страха наелась! Больше он меня ни за что не уговорил на экстрим, а остаток времени мы плавали на кругах по искусственной реке, балдели на волнах и купались в джакузи. Глеб в плавках же там был – худенький такой, тощенький. Смешной! Косточки все пересчитать можно!

– Не мой тип мужчины! Я люблю, чтоб покрупнее, чтоб было за что ухватиться! – засмеялась Кьяра.

– Ну да. У тебя вон какой Челентано! – подхватила подруга и, пригубив еще вина, продолжила: – В субботу было сравнительно спокойно. Пошли в боулинг-клуб, неподалеку от моего

дома, Глеб был без машины, поэтому мы пили шампанское и кидали шары. Он, конечно же, выиграл. Ну а воскресенье стало для меня роковым. Мы поехали с ним за город, по Дмитровке, в местечко под названием «Золотая подкова». Там покатались на лошадках, поели шашлычка, было здорово! Пробыли там весь день и с удивлением обнаружили, что уже темнеет. На обратном пути он вдруг свернул с шоссе на какую-то вертлявую дорожку. Проехал вглубь, к леску со словами: «Я не хочу с тобой расставаться! Давай побудем еще немного одни!» В общем, одни мы побыли, и там-то, в каком-то богом забытом месте, это все и произошло. Вот такой подарок он от меня получил, – Инна грустно пожала плечами.

– Вы переспали? Ну наконец-то! А то сижу и слушаю: туда поехали, там побывали, и в итоге ничего! И как у тебя терпения хватает?

– Ты же знаешь, мне нужно сначала узнать человека. Вот такая я! И вообще не знаю, что на меня нашло в тот период – так легкомысленно себя вела. Ну ладно Глеб – я практически неделю с ним тусовалась, но дальше...

– Ты меня интригуешь! А как тебе с Глебом, понравилось?

– Да ничего так... Знаешь, такого, чтоб «ах!», не было. Да и не сказать, что я в него влюбилась! С ним интересно, нескучно, разнообразно – и только! Ну и, как ты говоришь, для женского здоровья полезно. Кстати, в порше кайене места для интима много! Хорошая машина!

– Надо попробовать! – засмеялась Кьяра. – Ну и что дальше было?

– Когда мы подъехали к моему дому, он спросил: «А ты на следующие выхи занята? У меня есть классная идея! У моего друга Макса есть яхта. Он хочет совершить увлекательную прогулку на яхте. Присоединишься?» Я подумала: «А это клево!» И уже через несколько дней мы плыли по Москве-реке на сказочном судне – шестнадцать метров, две каюты, просто мечта! Они называют ласково яхту «Звездочкой» – от названия «Утренняя звезда». Максим, хозяин судна, на нее не надышится. Мы замечательно отдыхали, вкусно ели и пили фирменные коктейли. А еще Максим пел под гитару... А я так люблю, когда парень поет. А какой у него красивый голос! А еще он давал мне порулить, устроил экскурсию по своей «Звездочке»...

– Что-то ты про Максима да про Максима! Втюрилась, что ли? А Глеб-то где был?

Инна густо покраснела...

– Честно сказать, я действительно в таком глупом положении оказалась. Максим мне так понравился! А Глеб... Он как-то сразу померк в моих глазах. Знаешь, на фоне Макса Глеб такой тусклый и совсем не интересный! Весь вечер он промолчал, да и друг его периодически подтрунивал над ним! Даже вот представь, мы сидим все за столом, обедаем, а Глеб ест как свинья – то чавкает, то хлеб рукавом смахнет. Мне даже стыдно было! Максим предложил поиграть во что-нибудь – ассоциации или полет сознания, ну вспомни, мы раньше в институте часто играли в такие игры. А Глеб говорит, что он устал и пойдет отдохнуть в каюте. Стал меня с собой звать, а мне совсем не хотелось уходить с палубы! Сказала ему, что потом приду, в итоге так и не сдержала своего обещания. Вышло так, что я весь день провела с Максом, а о своем парне даже и не вспомнила.

Да когда там вспоминать – я в его глазах просто тонула! Он такой высокий, спортивный, смуглый, глаза такие выразительные, голубые, а сам темненький. Красавчик просто! А еще, представляешь, у него родители – врачи...

– Да, про твоё пристрастие к врачам я помню. И почему ты сама доктором не стала?

– Дура была! Я, помнишь, рассказывала тебе, как в двенадцать лет мне аппендицит вырезали?

– Это когда ты в хирурга влюбилась и выписываться не хотела? Да, помню!

– Ну да! И с тех пор я хотела хирургом стать. Книжки умные читала, биологию зубрила... А потом испугалась! Побоялась, что не поступлю, что не смогу, да вообще, просто струсила! Передумала и не пошла! До сих пор жалею! А сейчас уже поздно-там учиться лет десять надо, чтобы хорошим врачом стать...

– Ладно, у тебя и сейчас отличная профессия.

– Да ну, ерунда! Писака! Вот врач – это да, это благородно! А у Максима, представляешь, отец – владелец сети модных медицинских центров. Вот он, наверное, им гордится!

Кьяра засмеялась, глядя на восторженную подругу:

– Ну, это его отец, а сам Макс-то что? У тебя с ним что-нибудь вышло? Я надеюсь, ты не потерялась?

– Не потерялась, – грустно улыбнулась Инна. – Мы причадили, волшебство окончилось, Глеб вылез из каюты и отвез меня домой. В машине он опять стал приставать, и я так вяло отвечала на его ласки – хотелось поскорее избавиться от него, даже как-то раздражать, что ли, начал. Потом он, как назло, начал меня доставать своими звонками. Видимо, почувствовал, что я отдалилась от него. Знаешь, он стал таким дотошным, таким навязчивым. Звонит: «Привет, солнце!» – меня уже начинает бесить, что он меня так называет. Спрашивает: «Чем сегодня займемся?» – я отвечаю: «Ты извини, но у меня работы завал, я сегодня не смогу никуда пойти». Он перезванивает через час: «Ты еще не передумала?» Потом десятками приходят смс с текстами вроде: «Я так соскучился! Ну что ты молчишь? Я тебя целую, а ты? Забей на работу!» Все это довело меня до такого состояния, что я была готова откровенно его послать! На выходные я вообще отключила телефон и всю субботу и воскресенье провела дома, у телевизора и за чтением книг.

– Одно из двух: либо у тебя, дорогая, депрессия была, либо монастырь по тебе плачет!

– А примерно через неделю мне звонит неизвестный номер. Снимаю трубку, а там знакомый сердцу голос: «Инн, ты? Привет! Это Максим! Помнишь, на яхте катались вместе? Еле раздобыл твой номер». Поверишь ли, у меня даже пульс бешено участился. Я ответила: «Конечно, помню! Привет! Не ожидала тебя услышать!» А он отвечает: «Да я сам сглупил – надо было еще на яхте твой номерок записать, а я не догадался. А потом опомнился – уже поздно было. Хотел у Глеба спросить, но все никак. Он тут жаловался мне на тебя, говорит, разбила девушка сердце, – даже на расстоянии я поняла, что он улыбается. – Мы с ним в баре сидели. Он вышел – и я твой номер практически выкрал из его мобильного! Вот как ты мне досталась!» Тут мы засмеялись. «Ну вот, а я так хотел с тобой увидеться! Слушай, Инн, на эту среду у тебя какие планы?» – серьезно так спрашивает. Я уже готова была еще один отгул на работе попросить, хотя начальница моя ох как этого не любит, но тут он сказал: «Да я о вечере, – он словно читал мои мысли. – Просто до выходных не доживу, хочется увидеть тебя поскорее! Сегодня и завтра работы полно, а вот послезавтра предлагаю тебе снова отправиться в плавание по каналу имени Москвы. Представляешь, ночь, вода – и только ты и я! Ну и еще миллионы звезд над нами и одна яркая луна!» Мое сердце сжалось. «Звучит красиво! – я уже готова была согласиться, но решила немного поломаться. – Ну я даже не знаю. Мне надо подумать!» «Мы с тобой в прошлый раз так легко общались, так просто, словно знакомы сто лет! Если ты испытываешь то же, то почему бы нам не встретиться? Смотри сама, если дело в Глебе, я не буду мешать вашему счастью!» – он пошел на попятную, и я даже испугалась. «Да нет, совсем не в Глебе. Я думаю, у нас с ним уже все. И знаешь, я тоже вспоминала тот день!» – призналась ему. «Ну и отлично! Тогда встречаемся в семь на “Звездочке”! Я буду ждать!»

Кьяра, как я ждала той среды! Я совсем позабыла о работе, а у нас была уже завершающая верстка. Я только и думала об этом голубоглазом парне, все проворачивала в мыслях, в чем я пойду туда, какую сделать прическу. В понедельник, едва пообщавшись с ним, я быстренько завершила свои дела и просто-напросто сбежала с работы. Валентина Викторовна пришла через десять минут после моего бегства, стала меня искать – хорошо Виталик, верстальщик, меня прикрыл. Сказал, на какую-то фирму убежала вносить срочные изменения по макету. Даже фирму сочинил и макет показал, – Инна улыбнулась.

– А ты куда лыжи наострила? – спросила Кьяра, закуривая.

– В салон красоты, естественно. Сделала чистку лица, маникюр, педикюр. Во вторник до четырех носилась по офису, пытаюсь освободить для себя часок. А там было столько дел, что не было ни минуты свободной, какой там часок. И знаешь, я опять забила на все – чего обычно никогда не делала. Журнал просмотрела через страницу – всегда все нормально, ну что может быть на этот раз?! Вырвавшись из рабочего плена в пятом часу, стала обегать все бутики в поисках чего-то такого, в чем Максим меня никогда не забудет. В итоге купила обалденное нижнее белье светло-голубого цвета и костюм – брюки и блузку свободного покроя, но талию и бедрышки подчеркивает и, что самое главное, расцветка такая, морская. «Только в таком костюме и кататься на яхте», – пришла мне в голову мысль. Уже под ночь бегала по Москве в поисках куртки – купила куртку-пальто бирюзового цвета.

– Представляю, такая вся моднячая!

– Ага, потом покажу тебе обновки. И вот после шопинга пришла домой, даже не ужинала, а все мечтала о Максиме до поздней ночи, пока не забылась крепким сном. С утра проснулась в нервном ожидании. На работе все было тихо – журнал ушел в типографию. В обед я сбегала в парикмахерскую и уже к шести часам была при полном параде. Как и договорились, в семь я уже стояла на берегу Химкинского водохранилища. Увидев меня, Максим обрадовался. При закате дня он показался мне еще краше. Сердце мое трепетало, и я даже не чувствовала, что оделась слишком легко для путешествия по воде – ведь был уже октябрь. Сначала мы расположились в одной из просторных кают. Он принес шампанское и предложил выпить за этот чудесный вечер. Мы разговаривали обо всем на свете и не могли наговориться. Потом поднялись на палубу и, взявшись за руки, любовались всей этой красотой. Знаешь, в тот момент я была так счастлива! Мы целовались под открытым небом – он в этом деле просто мастер! А потом я подмерзла, и Макс предложил вернуться в каюту.

– Ага, дальше я догадываюсь! – Кьяра подлила в бокалы вина.

– Да, это был какой-то сумасшедший, очень страстный секс! Я даже не знала, что способна на такое! После этого Максим был очень нежен, наговорил кучу ласковых слов, но провозжать меня не поехал. Вызвал такси и сказал, что надо как следует поставить на отдых свою «Звездочку».

– Странный какой-то!

– Точно! Но тогда я не придавала этому значения! Я была безумно счастлива, влюблена и верила, что в меня влюблены тоже. Даже с гордостью подумала о том, что за мной и Максим, Глеб ухаживают – мол, какая я особенная! Теперь даже стыдно вспоминать! А дальше проследовали два, даже три дня тишины. Это было невыносимо. Кьяра, я всюду таскала с собой мобильник и ждала, что он позвонит – даже в душ с телефоном ходила. Ночью просыпалась в страхе, что пропустила звонок, судорожно хваталась за телефон, но там – ничего. Однажды утром я уже совсем было отчаялась, когда на дисплее наконец высветился его номер.

– Привет, – он сказал.

– Привет! Ты куда пропал? – я сразу пошла в атаку.

– Извини, Инн, что не появлялся долго, очень много работы было. Домой очень поздно возвращался из офиса, ну не буду же я тебе в час ночи звонить? Вот только более-менее разгреб все свои дела.

– Понятно. Ну хоть бы смс, что ли, скинул? Или минутку бы выделил на разговор...

– Виноват, каюсь... Чем занимаешься?

– Ничем, так, телик смотрю.

– Слушай, послезавтра суббота... Я очень хотел бы провести этот день с тобой. Ты как, свободна?

– Совершенно! – соврала я, потому что уже за день до этого решила поехать навестить бабушку. «Ну ничего, съезжу на следующих выходных, в конце концов, это не смертельно, если я поздравлю чуть позже!» – мгновенно решила.

– Отлично! Тогда мы идем на вечеринку в пентхаус к моему другу. Там должна собраться веселая компания!

– Хорошо! Макс, а Глеб там будет? – я вдруг подумала, что не хотела бы с ним случайно встретиться.

– Глеб? А тебе нужен Глеб? – он будто усмехнулся.

– Нет, наоборот!

– Его там не будет, не волнуйся! Тогда я с нетерпением жду субботы, а сейчас пойду дальше работать-достали меня эти хлопоты, шеф ни дня не дает отдохнуть!

– Бедняга...

– Ничего, прорвемся! Давай, целую! Пока!

Оставшиеся дни я провела в недоумении: встречаемся мы с ним или нет – как-то странно все. В душе я металась: то мучилась догадками, что, скорее всего, у такого красавчика я не единственная и он водит меня за нос, то вдруг винила себя, что не доверяю ему, без устали работающему человеку. В субботу утром он заехал за мной.

– На чем? На такси? – спросила Кьяра.

– Да, потому что вечеринка намечалась с алкоголем. А так у него есть машина, лансер, кажется. Он вел себя как обычно, был внимателен и нежен, только чуточку отстранен, словно погружен с головой в какие-то заботы. Поцеловал меня, подарил букет роз.

– И все?

– И все.

– Странно... – Кьяра скорчила кислую мину.

– Так надо было, я потом это поняла! Слушай дальше. Машина привезла нас к дому его друга, Арсения. Он живет недалеко от Воробьевых гор. Да, я впервые была в пентхаусе, и, конечно, впечатлений много. Вот это площадь! Представляю, сколько стоит такая квартира! Мне бы хоть десятую часть таких квадратов по разумной цене... Народу там было не очень много – помимо нас еще пар пять и сам хозяин. Арсений был без девушки, по пути мне Максим сказал, что его друг пока не нашел себе подругу по сердцу. Вечеринка была какая-то странная. Фуршет, все по кучкам, никакого общего веселья.

Присутствующие тоже меня поразили: парни все из себя, каждый пытается показать свою состоятельность. У них и разговоры – только о работе, машинах и деньгах. А девушки как будто при них, за весь вечер мы с ними ни единым словом не обменялись. Какие-то пустые и невзрачные и одеты как-то безвкусно, или у меня настроение плохое было, не знаю. Максим тоже был скучен – все уходил куда-то позвонить, то кто-то подъехать должен к дому и ему надо с кем-то там переговорить, а меня оставлял на хозяина – мол, чтобы Инка не заскучала, развей! А тот – ну подлиза! Слова такие вкрадчивые, говорит как поет, как кот мурлычет. У меня сразу появилось ощущение, что он на меня глаз положил и пытается у Макса отбить. Как-то неприятно. Я бы лучше тихонечко в сторонке одна побыла и своего парня подождала, так этот везде меня находил.

– А какой он из себя?

– Да никакой. Светленький, бледненький и блекленький. Руки такие изнеженные, как у девушки. Ну, конечно, квартира у него классная, да и живет он шикарно – пытаюсь меня развлечь, показывал свои хоромы. Ну а закончился вечер вообще плохо: у Максима опять какие-то неполадки случились, и ему срочно надо было уехать. Так скоро, что он даже меня домой отвезти не успевал. Я сказала, что такси вызову, а он: «Да нет, не надо, мне будет спокойнее, если тебя до дома проводят, Арс займется этим, я его уже попросил». И пришлось мне возвращаться домой с Арсением – в принципе, на обратном пути я поняла, что он даже ничего, нормальный парень. Я грустная такая была. А он пытался приободрить меня, рассказывал какие-то анекдоты, шутил. Видимо, еще в пентхаусе понял, что я не намерена отвечать на его знаки внимания, и, провожая меня, ухаживал уже не так назойливо: дверцу автомобиля открыл, руку

подал, все в таком духе. Я, конечно, все равно постаралась поскорее отделаться от него. Поблагодарила за то, что отвез домой, и убежала. А на следующий день, едва проснулась, как в квартире раздался звонок. Открываю дверь – а там огромный букет роз, просто гигантских размеров. И записка – «Девушке, завладевшей моим сердцем» – без подписи. «Макс! – осенило меня. – Чувствует себя виноватым за то, что оставил меня вчера!» – находила я объяснения букету, набирая номер своего возлюбленного. Он снял трубку не сразу: «Алло!» «Привет!» – мне почему-то показалось, что он не ждал моего звонка, и я не знала, как начать разговор. «Хочу поблагодарить тебя! Они прекрасны!» – решила наконец. «Кто?» – смешной, еще и выделяется. «Как кто? Розы, конечно же! Эти цветы, которые мне только что доставили!» – я еще раз взглянула на записку, пытаюсь угадать, его ли это почерк. «Инн, я не заказывал никакой букет! Ты что-то путаешь...» – услышала в ответ. «Да? Странно! Тогда кто же мне его подарил?» – я была в состоянии шока. «Не знаю, подумай! У тебя, наверное, много поклонников», – странно, но он даже не ревновал, а так спокойно это говорил. «Как ты, кстати, вчера доехала? Нормально все? Арс тебя проводил?». «Да, все отлично», – я вдруг осознала, как глупо сейчас выгляжу: он ведь может подумать, что эти цветы – выдуманный предлог. Да и вообще стало грустно оттого, что это не он преподнес мне этот букет. «Окей! Ладно, Иннок, мне сейчас некогда говорить! Я позвоню! Целую! Не скучай!» – и секундой позже связь оборвалась, стало так не по себе, будто я навязываюсь ему. «Дура! – в сердцах я ругала саму себя. – Зачем стала звонить ему? Поблагодарить хотела, а получилось...» О том, чей это букет, я больше не думала, мысли мои летали где-то там, около Максима. «Теперь первая ни за что не объявлюсь!» – с таким решением я стала собираться на работу.

И опять потянулись серые унылые будни. От него – никаких признаков жизни. Я то с тоской ждала, то корила себя за этот звонок, то злилась и принимала решение послать его сразу, как только он появится. Замкнулась, отстранилась от других, с головой ушла в работу. Не хотелось ни с кем общаться, а все больше думала и мечтала. Представляешь, я даже вспомнила все эти глупые гадания, которыми мы баловались еще в школе и по вечерам, сидя дома, раскладывала пасьянсы на него, с помощью каких-то вычислений пыталась понять, любит он меня или нет. Инна грустно ухмыльнулась, ожидая, что подруга рассмеется. Но Кьяра была необычайно серьезна и внимательно слушала рассказ подруги.

– А через два дня мне знаешь кто позвонил? Арсений! Я же тогда сама дала ему свой номер – разговаривали про квартиры, и он обещал свести меня с каким-то хорошим риелтором. Я сначала не поняла, кто это. Сняла трубку, а там:

– Привет! Понравились цветы?

– Да, неплохие! А кто это?

– Это Арсений, ты у меня в гостях была, в пентхаусе... – мысль, что этот букет был от него, кольнула в сердце резко и неприятно.

– Только зачем? Ты же знаешь, мы с Максимом... – начала я.

– Да-да, знаю, но почему нельзя подарить цветы просто так? – он перебил меня, и после этих слов я не знала, что ответить.

– Чем занимаешься?

– Работаю! – я как раз ехала на Красную Пресню в пресс-центр.

– Понятно... – помялся он. – А что планируешь делать вечером? Может, сходим куда-нибудь?

Этого я совсем не хотела, поэтому ответила:

– Нет, прости, очень много дел.

Положив трубку, облегченно вздохнула. Не понравился мне этот звонок – вот так друг, самым бесстыжим образом сбивает девушку.

– А я его понимаю: увидел тебя, понравилась – и забыл про всякую там дружбу... А Макс-то объявился потом?

– Да, но только спустя два дня, в пятницу. Я уже возвращалась с работы, спускалась в метро – и тут звонок. Наконец-то Макс! Руки прямо затряслись, и все, что собиралась ему сказать плохого, когда злилась на него, сразу позабыла.

– Привет, Инка! – как всегда, с таким беззаботным весельем в голосе проговорил.

– Привет! А я уж думаю, куда ты пропал...

– Виноват, был неправ, обещаю загладить и искупить свою вину! Вот прямо сегодня, сейчас! Ты где находишься? – он так уверенно и бодро это говорил, что все мои сомнения улетучились, и я моментально забыла о том, что еще полчаса назад обижалась на него.

– Я в центре.

– Еще на работе?

– Нет, домой еду. В метро спускаюсь.

– Отлично! Тогда давай пересечемся у Арса! Мне как раз ему кое-что завезти надо, да и чтоб ты не мерзла на улице! Дом помнишь? Значит, встречаемся в пентхаусе! Я скоро буду!

– Максим! А может, в каком-нибудь другом мес... Макс? Макс! – я посмотрела на дисплей, он уже завершил вызов. Судорожно стала набирать его номер, но там было занято. Тем временем в метро был час пик, народу становилось все больше и больше, отовсюду толкались, и я поняла, что надо куда-то двигаться. Дозвониться до него и перенести место встречи невозможно. Что же, придется опять встретиться с этим Арсом. Ты знаешь, я как чувствовала, что мне не нужно идти туда. Еще и денек был такой серый, пасмурный, дождь, под ногами лужи, а на душе кошки скребли.

Добравшись до пентхауса, я с замиранием сердца позвонила. Арсений открыл дверь с радостной улыбкой: «Привет! Заходи! Максим вот-вот должен подъехать!» Я поздоровалась и вошла. Было тихо, он был в квартире совсем один, и я даже немного поежилась от смущения. «Не стесняйся! Располагайся! Там телевизор включи, если хочешь! Я сейчас!» – прокричал он и куда-то убежал. Я присела на диван и стала переключать каналы в поисках чего-то интересного, когда он вернулся с двумя бокалами в руках. «Мартини будешь?» – прямо как угадал мой любимый напиток. Мы немного выпили, разговорились. Он парень ничего так, собеседник неплохой, с ним интересно, но мне не нравилось то, как он смотрит на меня. Не как на собеседницу, а как на женщину, таким страстно-раздевающим взглядом. «Что-то Максим долго...» – вспомнила я и решила позвонить.

– Да, Инн, ты уже у Арса? – он, как всегда, был невозмутим.

– Давно. А ты где?

– Я в пробке стою. Ты же по времени не завязана? Можешь подождать?

– Хорошо, Максим, ну ты поторопись, ладно? – вздохнув, положила трубку.

Пока я общалась по телефону, Арсений принес еще коктейль и включил по телику музыкальный канал.

– Ну что? Едет? – спросил, протягивая бокал.

– Ага. Долго что-то уже, – я решила расслабиться и не нервничать. В конце концов, мое беспокойство ничего не изменит.

Так мы выпили целую бутылку мартини. Чем дальше, тем легче было общаться. Арсений рассказывал смешные истории их гулянок с Максимом – они, оказывается, учились на одном курсе. Так прошел еще час. Время подходило к девяти вечера, и я забеспокоилась. Звоню снова.

– Инн, ну сегодня вся Москва стоит! Зайчонок, потерпи еще чуток. Я еду-еду! – уехала в ответ.

Я прождала еще полчаса и уже стала злиться на него. Решила набрать в последний раз, чтоб сказать, что ухожу домой. Но номер был недоступен. Ну, может, находится где-то, где связь плохая, – была мысль. Я стала звонить ему снова и снова – и все без толку. Обескураженная, я присела на диван.

– Инн, что-то случилось? – обеспокоено спросил Арс.

– Сама не знаю... Может, на дороге что? Он недоступен! Арсений, я боюсь за него!

– Ты прямо вся побледнела. На вот, выпей! – он протянул мне фужер с очередным коктейлем. Сказать по правде, я уже достаточно приняла алкоголя, но в тот момент мне было так не по себе, что я не отказалась.

– Блин, вот Макс! Он по бабам бегаёт, а мне расхлебывать! – быстро пробормотал он и вдруг, словно вспомнив про меня, испуганно обернулся.

– Что ты говоришь? Каким бабам? Рассказывай! – начала я допытываться.

– Инн, не бери в голову! Я совсем не то хотел сказать! – отнекивался он.

– Арсений, скажи мне честно: я у него не одна? Он все эти дни был занят не работой? Пожалуйста, скажи! – в этот момент я поняла, что он может мне уже ничего не говорить. Я была на все сто уверена, что Максим сейчас не в пробке и не был в ней в этот вечер, да и вообще стало ясно, что он вот уже две недели как водит меня за нос. Видимо, Арсений сжалился и решил открыть мне занавес, потому что минуту спустя он мне сказал:

– Ладно. Но ты сама на меня давила! Давай выпьем! – мы чокнулись «за честность!». – Максим, как ты сама заметила, парень видный. Девушек у него всегда было очень много. Он не привык, Инн, к серьезным отношениям. Раз-два, перепихнулись, разбежались – обычно так он общается с девчонками. На одной он никогда, сколько я его знаю, не был заиклен. Всегда несколько одновременно – так не скучно. Он тебе говорил, что работает? Но буквально два дня назад мы в клубе вместе были, он там зажигал с какой-то рыжей. Мне обычно наплевать на его баб, а тебя вот жалко стало – какая-то ты не такая, каких я привык около него видеть, скромнее, серьезнее – ты мне сразу понравилась. Потому и букет тебе этот подарил, а ты – Максим, Максим! Ну не буду же я в ваши отношения вмешиваться, хотя и сразу было понятно, что шансов у тебя никаких с ним.

– Понятно, спасибо за откровенность! – я подумала, что уже поздно и я уже давно нахожусь у Арсения. Но от расстройства голова была затуманена, мысли беспорядочно перепутались, да и спиртное сделало свое дело так, что я уже с трудом бы смогла добраться до дома. – Ладно, пойду домой! – я все же сделала попытку уйти.

– Куда ты сейчас пойдешь? Уже двенадцатый час! За окном вон темень какая! Да и выпили мы с тобой немало. Оставайся тут – у меня места хватает. С утра спокойно домой поедешь! Тем более завтра выходной, никуда торопиться не нужно! – уговаривал он.

Я сдалась, и мы выпили еще. А потом... Потом я смутно помню, что произошло... В общем, Кьяра, мы переспали с ним, – лицо Инны залилось краской.

– И что? Тебя мучает совесть? Перестань! Наоборот, ты растешь в моих глазах, подруга! Еще немного – и ты научишься вести себя как нормальная современная женщина, а не как чопорная англичанка викторианской эпохи. Я тебя полностью одобряю! Надо брать от жизни все и получать от этого удовольствие! – итальянка восприняла все весело и беззаботно.

– Да какое там удовольствие! Слушай дальше! С утра я не знала куда деть глаза. Я мгновенно собралась и выскользнула из этой огромной квартиры. Арсений даже не предложил меня проводить. Он вообще делал вид, что еще не проснулся, хотя я и видела, что он не спит. Я шла по улице и проклинала себя – о, как отвратительно я себя чувствовала! Мне казалось, что на мне висит табличка с надписью «шлюха». Все выходные я, как мышь, просидела в своей норке, вздрагивая от каждого телефонного звонка. Хотя, кроме мамы и еще пары друзей, меня никто не тревожил. В понедельник вышла на работу и с головой, как страус в песок, зарылась в статьи и макеты. Так прошло еще три дня и, все время прокручивая последний месяц в голове, я стала догадываться, что попала в какую-то непонятную ситуацию. Я была с тремя, причем все они друзья, и каждый из них с появлением другого будто уходил на задний план... И даже если допустить, что Арсений прав и у Максима много девушек, почему он уже пять дней как не появлялся – он же все-таки держал меня «в запасе»? Или Сэн сразу же все рассказал другу

– вряд ли, ведь он открыл мне всю правду о нем, и наверняка Макс не понравилось бы это. Да, он все еще был мне небезразличен, и я решила поставить все точки над «и». Нужно с ним поговорить! Сначала я отправилась в Химки, но там случился облом – поздняя осень, и эта, как ее навигация, уже закончилась, яхты больше не плавают. Я так огорчилась, что от расстройства вспомнила, где он живет, – Макс как-то проговорился. Ну я и... В общем, подкараулила его около дома.

– Привет! Что ты здесь делаешь? – хмуро спросил.

– Привет! Максим, нам надо поговорить, – я чувствовала себя школьницей у доски.

Он пожал плечами.

– Ну, надо так надо! Пошли, тут неподалеку приличный кабак есть.

– Послушай, я запуталась, – начала я уже в кафе. – Может, ты все объяснишь? Ты сначала меня так активно отбивал от Глеба, так замечательно относился ко мне, а потом словно толкал к этому Арсу и совсем пропал...

– Окей, я скажу тебе, только ты не нервничай, ладно? У нас игра такая с ребятами, называется «Семь кругов ада».

– Игра? Какая игра?

– Очень интересная. Мы выбираем девушку, жертву, так сказать, и начинаем. Сначала Глеб должен соблазнить ее в джипе, потом я – на яхте, а потом Арс в пентхаусе. И так через наш круг должно пройти семь девчонок. Ты была шестой. Не вини себя, ты очень хорошая, с тобой даже сложно нам было – вон Глеб сколько с тобой по Москве метался, пока уговорил. А Сэн? Он даже цветы тебе прислал и еще звонил, обычно он мастерски мог уговорить за один раз безо всяких там ухаживаний.

– Идиотская игра! Жестокая и тупая! А Сэн ваш вообще меня до беспамьятства напоил!

– Ну, сколько тебе наливать, это было его дело! Главное, он выполнил условие – секс был в пентхаусе. А игра совсем не тупая! Ты даже не представляешь, насколько она сложная, можно сказать, психологическая. Знаешь, как непросто развести девчонку, чтобы она согласилась сначала с одним, потом с другим, потом с третьим... Чтобы именно в кайене, на «Звездочке» и у Арса дома. И желательно как можно быстрее. Это же нужно к каждой индивидуальной подобрать, свою схему продумать... Не всякая ведь просто на тачку, яхту и пентхаус ведется. Да нам такие и не нравятся, нам прикольное, когда с психологией...

– Ну и гады же вы! – воскликнула я в сердцах.

– Да ладно тебе, не заводись. Проще надо ко всему относиться, проще. Жизнь и так трудная штука, зачем ее усложнять? – Максим ласково и искренне, как раньше, посмотрел мне в глаза. – Выпить хочешь?

Устраивать сцены, давать пощечину, орать матом – не в моих правилах. Я с сожалением осознала, что проиграла и мне не остается ничего другого, как сохранить достоинство.

– Хочу!

– Ну и чудно! А то я не люблю с девчонками врагами расставаться. Это Арсу по фигу, а мне нравится, чтобы все мирно было. И никто ни на кого не обижался...

Мы просидели с ним еще около часа. Я все больше молчала, зато его как прорвало. Он рассказывал о «жертвах», которые попались в их сети, о том, по какому принципу они отбирают девушек и на какие уловки затаскивают их в постель. Так противно было это все слушать, но я так устала, что не находила ничего лучшего, чем сидеть и молчать.

Так и закончилась эта история, которая терзает меня до сих пор. Надо же было нарваться на таких вот козлов! Да и Максим очень понравился мне! Кьярка! Да ты меня вообще слушаешь? – Инна обеспокоено взглянула на подругу. Кьяра была очень взбудоражена. Давно позабытый бокал с вином уныло стоял возле дотлевающей в пепельнице сигареты, в то время как итальянка, опрокинувшись на спинку кресла, кусая пальцы, о чем-то напряженно думала.

Глава 5

– Конечно, все слышала, до последнего словечка, – наконец ответила она. – Нет, Инка, мы это так просто не оставим! Надо же, какие сволочи! Представляю, каково тебе было!

– Обидно, очень обидно! Вроде бы только встретила того, единственного, а оказалось, что это только игра – мною попользовались и выбросили! Потом еще неделю на работе разгребала то, что натворила. Меня же на следующий день после разговора с Максом в офисе ждал сюрприз. Из типографии пришел журнал. С ошибкой! Кьяра, со мной такого еще не случалось! Это когда я готовилась ко встрече с ним, позабыла обо всем на свете. В статье о Ксении Собчак были перепутаны подписи к фотографиям: там, где с Тимати, была подпись «Ксения Собчак со своим верным псом», а где с собачкой – «Ксюша и ее лучший друг, известный диджей и певец». Я чуть со стыда не сгорела! Редакцию просто затрезвонили звонки читателей, а Валентина Викторовна была в бешенстве. Я уже думала, что мое повышение быстро закончится понижением, но вроде все уладилось. Ходила к начальнице, извинялась, а она...

– Да нет, ничего не выйдет, – вдруг перебила ее Кьяра, явно отвечая не Инне, а своим мыслям. – Ты говоришь, девушек должно было быть семь, а ты стала шестой, и это все случилось осенью? Значит, седьмую жертву они уже давно нашли...

– Могли и не найти, – покачала головой Инна. – У них же в этом деле яхта участвует, а яхта всю зиму в ангаре стоит. Наверняка «Звездочка» еще на приколе.

– Да что ты? – оживилась Кьяра. – Это меняет дело! Слушай, а расскажи мне, по каким критериям они отбирают себе жертву?

– О, об этом Макс мне долго говорил. Понимаешь, видите ли, они крутые, обычную девчонку поймать в свои сети им раз плюнуть. На малолеток они не ведутся. Им надо, чтобы за двадцать, а еще лучше – ровесниц, под тридцать. «Чтоб поговорить о чем было, мы же немало общаемся» – его слова. А вообще, чем азартнее, тем лучше. То есть такая, которая сама к ним в постель прискачет, неинтересна. Я же шестая была, теперь им осталось последнюю глупышку изловить и закончить игру.

– А они где обычно знакомятся?

– Со всеми по-разному: в кафе, в клубе, на улице, со мной вот на презентации одежды. Но, судя по его рассказу, клуб Infinity – их излюбленное место, там они познакомились с половиной их так называемых жертв. Причем еще одно условие – они начинают очередной круг исключительно в субботу.

– Клуб Infinity... – задумчиво проговорила Кьяра. – А описать мне их сможешь?

– Конечно, я еще не докатилась до того, чтоб не описать того, с кем спала, – Инна грустно улыбнулась. – Глеб – маленького росточка, остроносый, худой и вертлявый. Максим-статный, мускулистый, с темными волосами. А Арсений – бледный, среднего роста, такой медлительный. Они очень разные.

– А давай-ка вечером как-нибудь подьем к клубу, ты мне их покажешь, ну или хотя б одного из них. Сможешь?

– Смогу. А зачем тебе?

– Да так просто, – почти скороговоркой ответила Кьяра. – Ладно, подруга, не печалься! У Данте сколько кругов ада?

– Девять, кажись...

– Вот-вот, они просто классику не читали. Эти два оставшихся круга они еще узнают... Да что ты такая унылая? Прямо убиваешься из-за этого! Макса, что ли, еще из головы не выкинула?

– На Иннины глаза навернулись слезы, и она, пытаясь справиться с собой, хлебнула вина из бокала.

- Ну, так сразу как-то не выкинешь! На все время надо!
- Клин клином вышибается! Тебе нужен нормальный мужик!
- О нет, не надо, мне уже хватит!
- Надо-надо! Пора встряхнуться и развеяться, а не сидеть в уголке и сопли на кулак наматывать! Слушай, извини за такой вопрос, вы предохранялись?
- Глеб забыл, я напоминала. С Максом – нет, была же такая романтика, у меня и мысли об этом не было. Арсений – не помню, но, по-моему, нет... – потупила глаза она.
- Отлично! Кажется, у меня есть идея! Надо только все хорошо продумать.
- Что ты затеяла, Кьяр? – Инна вопросительно посмотрела на подругу.
- Я тебе все расскажу. Но позже. Как в том фильме: «Я тебя поцелую. Потом. Если захочешь». Эх, Инка! Зло всегда побеждается! Улыбнись! Жизнь прекрасна!
- Какая ты оптимистка, Кьяра! – засмеялась подруга. – Как все просто у тебя! Это только я, наверное, такая – всегда лишь усложняю жизнь.

Было уже за полночь, когда девушки наконец-то вволю наболтались и Инна стала собираться домой. Стоя у окна, итальянка помахала подруге, садящейся в такси, а потом долго смотрела вслед уезжающей вдаль машине. На улице стало пусто, и Кьяра залюбовалась ночным видом Москвы – нет ничего красивее, чем горящий огнями во тьме город. Медленно, задумчиво подошла она к своему любимому столику и, сев в просторное кресло, снова закурила: надо о многом подумать!

Спасть совсем не хотелось, а мысль об этих игроках никак не выходила из головы девушки. У нее созрел план мести за Инну.

* * *

Инна и Кьяра дружили со студенческой скамьи. Взбалмошная, веселая, даже немного легкомысленная итальянка и серьезная, ответственная, скромная Инна как нельзя удачно дополняли друг друга. Сама Кьяра не планировала и никогда не думала, что будет жить в Москве. Она родилась и выросла в Милане, хотя и была наполовину русской. Ее отец, Ладзаро дель Сарто, человек очень целеустремленный и трудолюбивый, был торговым представителем крупной обувной фирмы, которая сотрудничала с Россией. Прилетев по делам в Москву, он познакомился с русской девушкой Ольгой, белокурой и черноглазой студенткой, дочерью своей переводчицы. На этот момент Ладзаро исполнилось уже тридцать шесть, ей же было всего семнадцать, но хрупкой стройной красавице тоже приглянулся этот высокий, широкоплечий брюнет с ласковыми светло-зелеными глазами.

Время было непростое: чтобы добиться согласия советских властей на брак, пришлось приложить немало усилий, но Ладзаро это удалось. Они зажили в Милане счастливо, и через два года синьора дель Сарто родила дочь, Кьяру, светленькую, белокурую, как она сама, с зелеными, как у отца, глазами. Ладзаро души не чаял в ребенке, мать также старалась окружить дочь заботой и вниманием, и девчушка ни в чем никогда не нуждалась. Природа наградила ее сильным волевым характером и незаурядной фантазией. Еще с малых лет она бегала по двору с мальчишками, придумывая всяческие проказы. Ребята сразу выбрали ее лидером и покорно слушались любых ее указаний. Со стороны даже удивительным казалось, как этот маленький ангелочек с забавными золотистыми завитушками на голове может лазать по деревьям, устраивая там домики, карабкаться на крыши и затевать драки, из которых она почти всегда выходила победителем. Дети росли, и вскоре мальчики стали испытывать первую детскую влюбленность к своему вожаку. Наивные подарки, колечки, цветочки, записочки, подтрунивания друзей – все это только утвердило самооценку девочки, и она с гордостью осознала, что привлекательна и интересна противоположному полу. Учеба ей давалась легко – Кьяра еще в младших классах научилась совмещать высокие оценки и веселые гуляния большими компаниями. Школу окон-

чила не в числе лучших, но в списке тех, кто всегда наступал на пятки лучшим, и уже подумывала о поступлении в Istituto Marangoni – институт моды и дизайна, когда ее отца командировали на долгий срок в Россию. Жить в Москве нужно было несколько лет, и Ладзаро, зная своевольный характер дочери, опасался оставить ее без своего отцовского глаза. Да и мать, за восемнадцать лет истосковавшись по родине, всей душой мечтала хоть пару лет прожить там. Едва Кьяра получила аттестат об образовании, как вся семья дель Сарто, в число которой входил и маленький, семилетний братишка Марк, рванула в Москву.

По-русски Кьяра говорила очень хорошо – мать с детства общалась с ней исключительно на родном языке, и дочь усвоила его в совершенстве, лишь небольшой еле заметный акцент выдавал ее происхождение. Поэтому перелет в другую страну не заставил девушку долго переживать: почему бы тогда не продолжить свое образование в МГИМО? И уже спустя три месяца Кьяра сидела за скамьей московского института, обучаясь на факультете международной журналистики. Русские сокурсники с осторожностью поглядывали на нее, но это ничуть не смущало итальянку. Постепенно девушки и парни привыкли к ней, да и она вела себя нормально, ничем не выделялась из толпы. Кьяра со всеми была в хороших отношениях, но близко ни с кем не сходилась, пока однажды скромница Инна не подошла к ней в перерыве между лекциями. Кьяра была уже знакома с ней – эта девушка прилежно училась, с мальчиками общалась мало и мельком, ни с кем не кокетничала и вообще была довольно серьезна. Внешне Инна была довольно симпатична: каре чуть выше плеч и коротко остриженная по моде челка, толстые мелированные пряди волос, светло-серые глаза с длинными, чуть загибающимися ресницами и очаровательная улыбка с ровными, ослепительно белыми зубами. Одевалась она строго: классические юбки, полуоблегающие брюки, блузки, пиджаки, туфли на шпильке – все это отлично смотрелось на ее стройной фигуре. Однажды Кьяра общалась с Инной на личные темы – это было на посвящении в студенты в одном из ночных клубов. Так, мимоходом та рассказала ей, что только познакомилась с одним очень интересным парнем и пока еще не знает, сложится ли у нее что-то с ним. Потом они просто здоровались и улыбались друг другу при встречах. Подойти и спросить, сложилось ли, Кьяре казалось неудобным, поэтому она решила не тревожить сокурсницу. И вот сегодня она сама подходит:

– Привет!

– Привет!

– Слушай, тут такое дело. На втором курсе мой друг учится, Дима. У него день рождения сегодня. А он на политологии, в группе одни парни. Вот он меня позвал и просит с собой хоть кого-нибудь из девчат с курса прихватить – а то совсем скучно будет, да и мне как-то не по себе одной туда идти. Пойдем со мной! – Инна умоляюще заглянула ей в глаза, и Кьяре стало смешно: неужели можно пропустить вечеринку?

– Пойдем, конечно! – весело ответила она.

– Правда? Ты согласна? – лицо Инны просветлело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.